

Алексей Кудряшов

**Служба Роду не
ограничивается
пространством.
Не имеет сроков и
заканчивается вместе с
жизнью.**

Хранители.

Союз Родов

Боевая пирамида

16+

Алексей Юрьевич Кудряшов

Союз Родов 3. Боевая пирамида

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63633001

SelfPub; 2021

Аннотация

Шатуну удастся снять директиву Закрытой планеты. Теперь перед ним стоит задача защитить, уже ставшую своей, планету от влияния внешних факторов. Пиратов, "цивилизованных демократоров" и прочих желающих подмять под себя "дикую планету" привнеся на нее свои порядки...

Содержание

Пирамида	4
Последний портал	4
Королева	58
Линкор	81
Эра технологий	140
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Алексей Кудряшов

Союз Родов 3.

Боевая пирамида

Пирамида

Последний портал

– Вань, пора линять, в сети зреет план как тебя захомутать. Тебя и Малька, тот тоже завидный жених. Ты же знаешь, что всех мужиков войной выбило, беда прям. К тому же, пора посетить место расположения двадцатого портала. Я предлагаю сбросить накопившиеся деньги, а это порядка миллиона, и опять исчезнуть.

– Я тоже стал задумываться. Знаешь, мне, конечно, нравится, что основные дела закончились, но...

– Знаю, как не знать, я в твоей голове. И даже знаю, что ты стал часто задумываться, как бы выкурить тех, кто с орбиты тут всё контролирует. Сразу говорю, пока не представляю как, но Хома работает над этим.

Иван нырнул и исчез, когда заметил плывущих к нему красавиц. Купальники на этой стороне озера были не в поче-

те, но этим девушкам они противопоказаны природой. Они знали это и умело пользовались. Шансов у Ивана было очень мало. Тут никакой контроль не поможет, и он опять отложит свои дела. А потому – исчез. Аккуратно вынырнул, поднялся над водой и, полюбовавшись крутившимися девушками, потерявшими его, полетел в сторону портала. Их засада не удалась и они, перебросившись парой слов, погребли в сторону купающихся. Видимо искать следующую жертву.

Ванька дождался свободного окна и прошел в Бирок. Из мира с минимумом одежды, а чаще и вовсе отсутствием ее, он оказался в мире меха и капюшонов, закрывающих даже лицо. Иной раз и глаз не было видно под очками из кожи, дерева или подходящей кости. Отраженное от снега солнце не щадило зрение, приходилось защищаться.

Под куполом было тепло, но наличие тёплых вещей сразу бросалось в глаза. В порталной комнате их тщательно упаковывали в телеги, взятые напрокат, свои сани не годились, и дальше шли налегке. Местные жители направлялись к подгорцам в их анклав, менять шкуры на металлическое оружие. Подгорец, пытавшийся перехватить самого богато-груженного возле портала, был вежливо послан со своим предложением. Северный народ умеет посылать вежливо, но далеко. Торговать напрямую было выгоднее, даже с учётом расходов на портал. Подгорец не расстроился, таких скукоженных северными ветрами было много, кто-нибудь обязательно клонет на предложение. Пусть не такой матерый охотник,

но тоже не бедный. Бедные тут вообще не показывались...

Иван усмехнулся непосредственности северянина, походя отшившего грузного подгорца, и шепнул ему на ухо адрес мастерской «под Горой», где дадут хорошую цену за его товар. Северный купец кивнул ему головой, Шатуна знали многие, он часто в последнее время бывал в северных землях. Приходил из круговерти снега и уходил обратно. Даже спас замерзающего, подобрал в метель, когда уже отчаялись найти. Помог выходить, хотя мог просто уйти своей дорогой. Мало ли замерзает по случаю? Не прошел, вытащил, вылечил, еще и дар Рода вручил. Не спрашивая, если уж на то пошло, да, вообще-то, у мертвых не спрашивают, в своем праве был.

Бирок всего месяц как присоединился к транспортной сети, а местные жители и вовсе с недоверием отнеслись к дару старшего Рода. Вот и этот купец носил гостевую метку. – «А зачем ему дар старшей ветви? У него всё было, а чего не было можно купить за меха, а меха у него были, а значит у него всё было. Простая логика. Он и его семья не болели, вот и торопиться с клятвой не стоило. Но соседям он посоветовал. Дочка из соседнего села болела. Он был у них на закупках и согласился привезти дочку в большой город. Ещё нужно купить лодку, чтобы ездила по снегу, мест силы у них много, а лодки нет. Он видел такую, хорошая лодка. К тому времени и дочка соседей здоровой будет, обратную дорогу осилит, а потом и потомство крепкое понесёт. А сейчас купол приве-

зет, рудоки смогут траву есть даже в сильные холода. Выживет сосед и в следующий раз опять шкуры продаст. Чего тут ещё выдумывать?».

Иван выбрался со старого тракта и повернул к побережью. Из Коппуля было, конечно, ближе, но там всё уже изведено, а места возле Бирока нехоженые. Малёк ещё не дошел до этих мест, он всё ещё путешествовал по северу Тордеса. Многие семьи мокрецов адаптировались к холодам и жили вполне сносно. Рыбаками они были знатными, ныряли в воду даже в сильные холода, загоняли косяки и крупную рыбу в сети, главное потом в тепло уйти. Перехожие люди им тут не мешали, бандитов практически не было, а местные не обижали. Поэтому переезжать мало кто захотел. А когда они познакомились с куполом, и вовсе даже слышать ничего не хотели. Малёк не настаивал, он просто сказал, что такая возможность есть и им помогут, и с переездом, и с обустройством. Неугомонная молодежь в поисках приключений поднялась по реке до старого города Тордес и специально посетила города под водой. Всё понравилось, но они привыкли жить в небольших косяках и такое огромное столпотворение их выбило из привычной размеренности. Вернулись все. Поставки северной рыбы давали возможность жить безбедно. Дети не болели и могли учиться в любом большом городе приезжая в конце недели. Они не захотели менять устои. Убедившись, что всё уже хорошо, Малёк шел дальше.

Расположение двадцатого портала было указано на карте и ошибиться невозможно. Поправки на тысячи лет делать не пришлось. Погрешность была минимальной. Иван привычно взлетел и направился в нужную сторону.

Побережье осталось далеко позади, и под ним был океан. Насколько было известно, это единственный материк, и островов почти не было. Он успел познакомиться с великим множеством не последних на этой планете людей, и ни один из них ничего не слышал о приплывших с другого материка или даже острова. Хома сказал, что невозможно удержать такую информацию в секрете. Значит другого материка просто не было. Обитаемых островов скорее всего тоже. На местных картах было множество скал, образующих острова в океане, но все они были необитаемы и вообще малопригодны даже к причаливанию. Никаких сведений о пересечении океана не было и в помине. Даже мыслей ни у кого не было, пересекать его. Считалось, что есть материк, и есть океан. А, следовательно, нет вообще никакой необходимости куда-то плыть. Может так и было. У людей не появился стимул заниматься исследованиями. Есть стимул достичь какого-нибудь края, но стимула достичь середины... Чего делать на середине океана? Как вообще узнать, что это середина? Не, неинтересно.

**

Через десять часов непрерывного полета остров всё-таки нашелся. Иван уже стал думать, что полезет на глубину в поисках места порталной комнаты, но увидел явные очертания

ния острова и он совсем не маленький.

– Вань, побережье выжжено. Это не просто степь, там каждый сантиметр обработан плазмой. Земля явно просела и оплавилась.

– С орбиты, я так понимаю?

– Да, почерк похож. Это не случайное попадание.

– Становится интересно. Насколько активно тут контролируют?

– Щуп рыскает очень активно. Такого на материке нигде не было.

– Так я и подумал. Пробуем приземлиться?

– Нет, Хома сказал нужно малым ходом.

Иван аккуратно спустился в воду и поплыл. Вышел на берег и стал продвигаться вглубь.

– Регистрирую луч наведения. Выстрел.

Иван прыгнул на сорок метров вперед и замер.

– Регистрирую наведение, выстрел. Калибр увеличен.

Два прыжка на максимум расстояния и Иван глубоко под водой. Два мощнейших шлепка о поверхность земли и образовавшаяся волна прошла к матерiku.

– Регистрирую получение данных глубинного анализа.

Иван покачивался в воде недалеко от дна. На его карте стали проявляться слои почвы и на глубине более пяти километров появились очертания подземного сооружения.

– Морф, не говори мне что это местные подгорцы сделали.

– Судя по карте – это совсем не местное. Уровень техно-

логии выше. Ровные линии, ну и глубина естественно.

– Как туда попасть?

– Хома предвидел этот вопрос, сейчас что-то готовит... вот смотри, под поверхностью, примерно на километровой глубине, заканчивается шахта. Почва на всю эту глубину оплавлена. Били прицельно и упорно. Нам видно только часть сооружения. Размеры острова впечатляют. Четыреста на тысячу километров. Края смазанные, но примерно так. Можно попробовать облететь его, но лучше проплыть не спеша. Нас не видят сейчас. Пока не разобрались, как нас видели на поверхности.

На вторые сутки Иван нашел сухую пещеру со входом из воды, из-под воды, вернее, и залез в нее отдохнуть. Пора было перекусить. Организм, привыкший питаться, требовал, настойчиво и грозно. Иван точно знал, что в этом нет необходимости, но организм требовал. Пришлось подчиниться грубой силе.

– Вань, под нами вода.

Иван даже жевать перестал и посмотрел себе под ноги. Мало-ли, вдруг пока он сидел и подкармливал организм, в прежде сухой пещере, появилась вода... Воды не было. Он достаточно далеко отошел от входа и океан сюда не должен был доставать. Пещера была длинная, не большая, а именно длинная, как будто пробитая подземной рекой. Не везде можно было пройти, но, если как следует двинуть кулаком,

то проход находился. Попробуй не найтись...

– И? Это же остров, тут кругом вода.

– Мы сидим над пустотой. Это подземное озеро, или еще чего. Нужно проверить.

– Поесть не дадут. Показывай.

Ванька опять пополз, этот раз в какую-то щель в стороне от общего направления, опять разламывая перед собой камни. Через полчаса такого путешествия он спрыгнул вниз и оказался в воде.

– Вода солёная, это океан. Значит есть сообщение. Внизу заметно течение на юго-запад, что соответствует глобальному течению в этом месте. Нам туда.

Иван нырнул глубже и, проплыв больше пятисот метров в северо-восточном направлении, упёрся в стену.

– И что?

– Хома говорит, копать надо, близко к цели находимся.

– Да вы обалдели! Я зубами копать должен?

– Прекрати истерику. Сейчас Хомяк все объяснит.

Пришел образ хомячка стоящего подбоченясь.

– Да вы оба истерички. Что не скажешь, сразу начинают кричать. Да, именно так, копать нужно здесь. Во-первых, нас не видят, во-вторых, под нами ещё почти шестьсот метров воды, но под наклоном, значит грунт есть куда сбрасывать. В-третьих, отсюда всего три километра копать. Другие места хуже, будете настаивать, начну давать подробный анализ почему хуже. Вам он не понравится.

– И с чего вы решили, что мне так уж и хочется туда попасть? Ну хорошо, хочется, но не настолько же?

– Вань, я ему то же самое сказал.

– Не сказал, а наорал. Могу пояснить, если очень коротко, то... хочется, и именно настолько, и даже больше. Я не виноват, если вы в себе разобраться не можете.

Иван завис в воде и искал правильные слова. Охота было материться. Неужели он настолько любопытный, что готов рыть скалу три километра? Выходило что так, Хома не пользовался эмоциями и ему было проще разобраться.

– Хорошо, предложения?

– Микровзрывы и поток воды смывающий грунт.

– Заметят.

– Микро...

Иван наложил плетение, и от скалы отвалился небольшой осколок, его тут же смыло. Он замер прислушиваясь.

– Активности снаружи не замечено. Нашим оборудованием не засечь отсюда, мы и раньше не видели орбитального стража, а здесь даже намёка нет.

Иван скривился и устроился удобнее. Скала становилась рыхлой и заметно осыпалась. Через час работы он углубился больше метра.

– Я спать, трудитесь. Энергии-то хватит?

– Тут источник не хуже, чем под Китуркосом. Идёт пополнение.

Несколько дней непрерывной работы и постоянного перемещения по образовавшемуся шурфу. Грунт приходилось сдвигать подальше. Скала кончилась, и Иван продвигался значительно быстрее. Наконец он достиг места, где на карте обозначалась штольня, и воткнулся в спекшуюся массу. Она с большим трудом поддавалась, но это и не требовалось. Морф сменил направление и двинулся вниз. Грунт прессовали позади, засовывая в карманы. Места должно было хватить.

Неожиданно образовалась дыра и камни полетели вниз. Иван посмотрел туда и увидел конструкции какого-то композитного материала. Смесь пластика и металла.

– Ну вот и убедились. Это точно не местное. Хома, лететь сможем?

– Пока нет необходимости, падай.

– Падай..., тебе хорошо говорить, у тебя эмоций нет...

Иван перевалился через край и стал проваливаться вниз. Лететь было ещё долго, порядка двух километров. Сначала, естественно, дух захватило, а потом, помимо всех фильтров контроля, произошел такой выброс адреналина, что захотелось орать во всё горло...

Где-то внизу обозначилась конечная цель падения. Звучит не очень, но зато хоть какое-то разнообразие. Иван зацепился каким-то силовым захватом, организованным Морфом, за несущие конструкции и, увидев, что внизу ничего

нет, опустился на кучу камней. Если и был какой проход из этой штольни, то он точно завален. Пришлось зарываться в этот завал из камней. Ещё пятьдесят метров, и натолкнулись на первую дверь. Шлюзовая дверь была выдавлена внутрь, что не мудрено, видимо камешки падали совсем не по одному, и чуть приоткрыта. Не вынесло напрочь, и то достижение...

Иван скользнул в нее и замер в пыльном коридоре. Тусклый свет... СВЕТ... исходил из потолочных перекрытий, но его вполне хватало для того, чтобы рассмотреть это запустение. Пыль и мелкая крошка камня засыпала весь пол, каким чудом тут было освещение, оставалось пока загадкой. Другого доступа к этому подземному сооружению не было, Хомяк душу отдавал за точность суждения. Логика тоже была на его стороне.

Иван крался по коридору и пытался составить карту. Большинство дверей было закрыто, но дорожки в пыли явно означали что тут передвигались. Следов как таковых не было, но пол по центру блестел, хотя по краям лежала многовековая пыль. Услышав впереди какой-то шум, Иван подпрыгнул к потолку и, расставив руки и ноги, завис над полом. Под ним проехала тележка и уперлась в дверь, потыкалась и развернулась. Через минуту она поехала обратно.

– И тут не самые умные механизмы. Морф, есть что интересное по этому экземпляру?

– Только то, что видел. Зависает над полом на магнитной

подушке, выполняет заложенную программу, в которой произошел сбой. Связи с основным компьютером не имеет.

– С чего ты взял, что связи не имеет? И почему на магнитной? Вроде обычный бетон.

– Я не могу предположить, что основной компьютер настолько тупой, что не остановит эту гравитележку. Пол действительно бетонный, но под ним электромагнит, заодно температурный контроль, обратил внимание, что тут достаточно тепло?

Иван действительно чувствовал необычный под землей ток теплого воздуха. Пол нагревал воздух, а вот за вентиляцию отвечали множество лючков расположенных не только в потолке, но и в стенах.

– Может его уже нет, компьютера этого, времени то поди не мало прошло.

– Пока не могу сказать про время. Но спектральный анализ утверждает, что не меньше сорока пяти тысяч лет. Плюс-минус десять тысяч.

– Офигеть. Этой тележке сорок пять тысяч?

– У меня самые старые вещи были от скелетов, там и калибровал свои приборы. Эти стены намного старше, а вот на сколько – могу только гадать.

Иван цокнул языком. – Надёжная техника.

– Уровень технологий сорок пять тысяч лет назад, вот что должно удивлять. Даже на орбите корабли визуально не были такими старыми. И тот корабль на котором мы прилетели

был не больше ста лет от изготовления. Некоторые детали старше, некоторые моложе, видимо, что во время ремонта ткнули, то и ткнули.

– Я понял мысль. Проникся. А подсоединиться к нему?

– Взломать? Нет, не получилось. Всё экранировано, внешний контакт только один и это силовой шлейф. Зарядка батарей.

– Хороший генератор, столько лет работает.

– Стреляли по ним, это уже даже без сомнений. А значит, что космической группировке столько же лет, хотя Хома говорит, что не обязательно. Это конечно враг моего врага, но есть подозрение, что он нам может и не друг. Так что, Вань, давай поосторожнее.

Иван бежал по кольцевому коридору и искал куда бы нырнуть, чтобы укрыться от преследовавших его боевых роботов. Железные пауки бежали со всех сторон и, нисколько не жалея окружающее оборудование, стреляли плазмой. Скрежет старых шарниров, шипение и летающий обгоревший пластик сопровождали Ивана уже минут десять. Он пытался атаковать их, но пока безуспешно. Скорость их реакции была очень высока, а подловить одиночные цели пока не удалось. Стайками передвигались, паразиты.

Он случайно пересёк один из датчиков охранного периметра, только потом заметил необычный спектр в более теплых точках стены, и тут же был атакован. Открылась ниша из

которой выскочил паук и залил всё пространство огнем. Даже без каких-либо «Стой, стрелять буду». Вообще без всякой подготовки, не было, и вдруг, стеновая панель отлетает в сторону и оттуда пулей вылетает «нечто», которое мгновенно находит Ивана и начинает разогревать сопло необычного вида ствола. Естественно ждать, что из этого сопла появится Иван не стал. Уж точно не букет цветов...

Железный многоногий «дровосек» лишился пары своих ног от ударов меча и немного помял, опять свои же, бока, отлетев от мощного воздушного потока, но всё ещё был боеспособен. Ему на помощь пришли практически мгновенно, замигали лампы и зазвучала сирена. Из различных ниш полезли, «как тараканы», различные тараканы, и мгновенно открыли огонь. Тараканы так не смогли бы, так шустро, имеется ввиду. А эти не только смогли, но еще и действовали организовано и вполне эффектно, но не эффективно. Цель уж больно была нестандартная...

С потолка свешивались турели и возили из стороны в сторону не видя Ивана. Лишь пауки реагировали на малейший шорох и дуновение ветра, а за ними и турели водили своими смертоносными отростками. Частенько стреляли, что называется «на вскидку», даже не видя цели, но однозначно стараясь не попасть по своим. Связь между ними всё-таки была.

Наконец Морф отсек все выдающие Ивана проявления, и пауки заметались по коридорам.

Перед Иваном возникла схема паука.

– Вань, сигнал идёт через вот этот узел. Меч достанет, он не особо защищён. Но он всё равно будет исполнять программу.

– И зачем тогда?

– Если он не увидит, то не придёт на помощь другим, когда крикнут общий сбор.

– Ага, значит, если тут кавалерия, вызванная на прорыв периметра, то дальше может быть значительно легче. Времени прошло достаточно, чтобы усилить ударную мощь на этом направлении. Будем считать, что усиление находится уже тут. Будем шуметь там, они не узнают. Звучит не плохо.

Иван прыгал от цели к цели и точечным ударом разрушал приёмник-передатчик. Пауки сразу же выбирали позиции с визуальным контролем и водили своими пушками из стороны в сторону. Подстрелили парочку своих собратьев и успокоились, видимо связь между ними играла ключевую роль.

Ванька двинулся ниже по лестнице. Дверей, как на космическом корабле, пока не встречалось. Обычные проемы, не закрытые ничем. Лишь между уровнями была дверь, закрываемая герметично. Морф долго изучал пульт и, замкнув какие-то контакты, добился что опустилась ещё одна переборка, а сверху появилась турель. Видимо немножко ошибся, со всеми бывает...

Бросив под нее руну света, Морф называл её фонариком, и напивав силой, Иван прожег дыру в турели, и она почему-то начала стрелять, может с испуга, а может повредилось

чего. Поворотный механизм точно повредился и лишь дергался в попытке найти более желанную цель, чем шлюзовая, вскоре обе переборки превратились в проплавленное решето, удачно получилось, никто не планировал. Турель буквально сторела на работе, внутри что-то негромко взорвалось, и, чихнув последний раз, она безвольно опустила жалю. Повисшие детали обозначили, что Иван сломал вещь, работавшую десятки тысяч лет до него. Пожав плечами, он прошел сквозь остывающие переборки. Прокрадываясь мимо дверей, Ванька нашел какое-то хранилище и зашел в него. С десятков роботов стояли плотным строем подсоединенные к розеткам, тут даже догадываться не пришлось. Коннектор и кабель, чего ещё это может быть? Толкнув одного из них Ванька убедился, что они неактивны. Расковыряв одну из панелей, он присел рядом, теперь дело за Морфом.

– Вот, уже понятнее. Это резерв. Технический, насколько я понял. Тут поломок достаточно, по всем помещениям, но их всё равно не активировали. Значит, пока только защитные директивы обрабатываются. Защита электроники в этой железке хорошая, мне не пробиться, но кое-что можно попробовать. Нужно снять всю оболочку, хочу понять, что он из себя представляет.

Иван расковырял всего бочкообразного робота и сидел что-то жуя. Расковырял как смог, инструмента вообще никакого, кроме ногтей и грубой физической силы. Морф прокручивал перед глазами Ивана различные схемы и пытал-

ся объяснять, но как понял Ванька, делал он это преимущественно для себя.

– Так, этот блок отвечает за первичную привязку. Сейчас они не привязаны к управляющим директивам. Команда должна поступить при активации.

Ванька, не вставая с места вырвал блок, который подсвечивал Морф. Даже не стал ждать объяснений, зачем он был подсвечен.

– Зачем? Хотя... Вот тут подцепим, давай посмотрим как себя поведет.

Что-то замкнулось, заискрило, ну, или показалось что заискрило, во всяком случае звук был похожий, и робот зашевелился, обернулся к Ивану и стал ждать команду.

– Есть контакт. Теперь нужно найти общий язык.

Иван вытащил кусок вяленого мяса изо рта и поздоровался – «привет железяка», – а затем снова принялся жевать, поглядывая из стороны в сторону. Интересоваться внутренностями робота было скучно, пусть сначала Морф разберется, а потом и посмотреть можно. Полную картинку, так сказать.

Робот пошевелил клешнями и вывел планшет откуда-то из своих недр.

– Ага, не понял и ждет команду более понятную. Хотя, может не принято тут здороваться, и он так возмущен... Палец тебе показывает. – Морфу явно нравилось возиться с этой «древностью».

Появившееся меню не внесло ясности. Морф тыкался в

пункты и наконец нашел то что искал.

– Это явно изменение языка ввода. Смотри как символы отличаются. Явно разные языки перебираются.

Морф прокрутил список до конца и выбрал пять треугольников, они намекали на продолжение списка. Из робота появился тоненький обруч. Видимо список всё же закончился и пошли более убойные аргументы.

– Вань, ты можешь не согласиться, но я уверен, что это на голову. Видимо управление напрямую. Я сделаю автономный процесс на всякий случай, но даже Хома утверждает, что это безопасно. Если только разум не выдержит, но не в твоём случае, будь уверен. Скорее не выдержит обруч.

Иван пожал плечами и надел эту штуковину. Неловко получилось, прям святоша какой, венки на себя возложил... Но сработало, перед ним стали мелькать какие-то образы, но ничего опасного не произошло.

– Мы ошиблись Вань. Он просто дал общий курс языка для аборигенов, но изначально обруч предназначен для дистанционного подключения к роботу и управления им. Сейчас Хома анализирует язык или скорее управляющие команды, для языка слишком примитивно, но уже что-то понятно.

Робот отсоединился от розетки и проехал взад-вперёд, громыхая открученными-оторванными кожухами, волочившимися за ним. Затем крутанулся и замер.

– У нас гостевой допуск к нему. Он может нести наш багаж и открывать двери куда у нас есть допуск. А допуска на ком-

плексе у нас нет вообще, даже гостевого. Зато есть карта комплекса, но очень мало обозначений. Вообще еле разобрался в принципе шифрования изображения, мудрёное очень, но намного эффективнее чем у нас. Если бы не сравнил сами файлы и информацию выводимую им на свой планшет, так бы и не понял, что это...

– Итак, есть исследовательский уровень, уровень персонала охраны и технический уровень. Ниже, я так понимаю, реакторы. Мы сейчас на техническом. Но вот эта ниша проходит оба уровня. Я бы сюда затолкал самое важное. Куча переборок и отсутствует доступ даже техническому персоналу, но вход с технического уровня есть. Значит доступ только по регламенту. Там компьютер, Вань!!! Ну или серверная, но думаю, что один. Правда, слишком большой, нереально. Нафига такой сделали? В этом дроиде стоит процессор в разы быстрее и производительнее всего что я на Земле видел, и что тогда в том огромном? Вот наверняка что-то интересное есть.

Было видно, что это не вся информация, полученная Морфом, он так тараторил пытаясь, что называется, в режиме онлайн выдавать всё что узнаёт сам, но в то же время понимал, что Ивана это может интересовать лишь частично и нужно фильтровать.

– Ну пошли туда ходим, спросим, чего он на нас ругается. Этого берём?

– Нет, всё что нужно, я из него взял. Только карта, ну ещё

язык местный.

– Так он что, хотел за несколько минут меня языку научить?

– Там часа три, это я ускорил процесс. Гипнопрограмма, у него был шанс, вполне реальный шанс научить, но скорее не разговорному, а техническому. Чтобы неуч, типа тебя, смог элементарные команды вводить. Он даже сам подстроился на частоту твоего мозга. Потому и ускориться получилось, с частотой поигрался...

Иван пробирался какими-то техническими проходами и, опутанными проводами, лазами. Несколько раз ломали переборки, но пока на них не нападали. Турели обходили осторожно и очень медленно. Морф больше не ошибался и замыкал нужные контакты прожигая панели и припаивая нужные детальки напрямую, чтобы двери лишние сигналы не подавали. Они открывались исправно и «молча». Правда, за последней переборкой их ждал сюрприз в виде десятка боевых дроидов и безвоздушное пространство. Шлюз закрылся и воздух мгновенно был выкачан. Роботы зашевелились и стали проверять пространство вокруг себя. Лучики лазера пересекли комнату вдоль и поперек, но Ивана так и не обнаружили. Морф пропустил сквозь свою защиту лучи, проглотив и продублировав на другой стороне, защита, подготовленная ещё на Земле, не подвела. Ответ от луча пришел корректный. Впереди пусто, луч без искажений и расстояние

совпадает.

Осторожно пройдя мимо роботов, замерших в своих нишах, Иван направился к перилам, отгораживающим большой провал по центру зала.

– Это действительно компьютер и очень мощный. Одновременно это ещё и память. Только доступ мы туда скорее всего не получим, можно и не мечтать. Быстро вывести его из строя тоже не получится.

– И что? Зря пришли?

– Предлагаю надавить на страх.

– Хома, точнее мысль.

– Нужно напугать компьютер, не зря же он сюда столько боевиков притащил, явно боится. Кидаем сюда плетения, например, небольшого магнита, по кругу, энергии тут разлито достаточно, и как только руна напитается, естественно срабатывает. Рассчитать по времени и пусть он бесится, выискивая проблему. Наверняка вызовет всех боевых роботов защищать свою тушку. Вот и пусть тут сидят. А мы пройдем дальше.

– А может повредить ему систему охлаждения и слинять, постепенно сам загнетса. Нет разве?

– Зачем? А вдруг он хороший? Вообще-то мы к нему забрались, не он к нам. Он имеет право злиться...

– Допустим. А ты вообще, что тут искать собрался, а Морф?

– Просто осмотреться он хочет, как и ты, чего этих так

зажали на планете, нужно же знать. Извини что перебиваю, Морф бы сейчас фигню какую-нибудь сморозил.

Морф обижено засопел, но спорить не стал.

– Молодец Хома, доходчиво объяснил. А то я уже думать начал чего я тут забыл. Забей Морф, не ворчи, Хома прав, среди хаоса эмоций сразу и не разобраться.

– Да молчу я, не понимаю что ли...

Иван набросал руны магнита и лучи фонаря, направляя на предположительное скопление роботов, и активировал первые. Начался просто кошмар. Ближайшего робота стало подтягивать, но так как руны были слабенькими, или железа в «железяках» не так уж и много, он успешно отбежал и, остановившись, вновь скользил туда-же. Плетение луча напиталось и мгновенно прожгло дыру в одном из роботов. В плетение полетели выстрелы из плазмы, но спекшиеся кляксы тоже прожигало, Ванька старался рисовать руну поглубже в структуре материала, чтобы не сразу добрались.

Дверь зашумела, выравнивая давление воздуха, открылась, и в нее ринулись дополнительные силы, Иван выскочил наружу, одновременно добавив мощности магниту. Ближайшие роботы притянулись и попали под луч. Через несколько секунд луч удалось погасить полностью, снеся пол в этом месте, но сработала следующая руна магнита. Через открытую дверь в комнату врывались роботы и сразу же брали ее под свой контроль. Иван не стал мешать им веселиться и пробирался к нижнему уровню, на котором находилась лабора-

тория. Он напакостил достаточно. Наверняка ведь соскучились по боевой работе, пусть развлекаются...

Шлюзовая переборка была закрыта и перед ней стояли два боевых робота. Несмотря на боевые действия в самом важном секторе, этих оставили тут. Ивану стало очень интересно, что же за этой переборкой находится. Было стойкое ощущение, что они хотели попасть внутрь, а не охраняли дверь. Даже турель была направлена на переборку.

– Вань, очень странно. Мы уже видели, что турель с лёгкостью выносит дверь, а тут видимо переборка не так проста. Пробуем открыть?

– Магнит и фонарь под турель. Пробуй замкнуть чего ты там замыкал.

– Сначала турель.

Луч начал плавить башню турели, и она задымилась. Начала втягиваться и не успела, после небольших взрывов внутри она вывалилась наружу. Сработавший магнит подтянул двух роботов, и Иван стал методично обрабатывать по ним мечами. Стрелять они могли только в узком секторе, так что достаточно было просто не появляться там. Наконец они затихли, и Иван отключил магнит. Морф долго изучал схему управления дверями и неожиданно они открылись.

– Вань, это не я, быстро внутрь.

Иван перепрыгнул технического робота, выбежавшего из дверей, и метровая переборка встала на место.

– Что значит не ты? Тысячи лет не открывалась, а тут открылась? Заходите гости дорогие...

– Хома утверждает, что так и есть. Изменились условия, не стало боевой составляющей.

Иван лишь мотнул головой. – «Вот ведь повезло так повезло». Метровой толщины переборки он видел впервые. Впечатлило...

Ванька гулял по уровню исследовательской лаборатории и пока не понял зачем сюда рвались боевые дроиды. Пустые помещения совсем без оборудования. Сетевые кабели проведены, но так и болтаются пушистыми клочками. Их даже не прибрали в контактную группу. Лишь в одной комнате за стеклом виднелся ящик с мигающими панелями. Все пришли к выводу, что искать тут особо нечего и нужно попасть в эту комнату.

Морф стал плавить стекло и через два с половиной часа оно поддалось настолько, чтобы протиснуться туда. Иван скользнул на пол и к нему тут же метнулся технический робот. Попытался схватить пространство перед собой и стал махать манипуляторами. Иван просто поставил его на голову между стеной и каким-то столом и любовался на его попытки вырваться.

Раздались какие-то хриплые звуки и из стены напротив пошел дымок. Что-то защелкало и включился один из мониторов. Из стола выскочила ещё одна панель. На мониторе за-

горелась надпись на совершенно незнакомом языке.

– С нами пытаются начать диалог. Хома рекомендует подойти к столу. Стул подразумевает похожую на человека особь, твоя задница вполне там уместится. Значит, берём за основу, что наши эмоции и поступки будут понятны. Садись за стол и просто смотри на экран. Пусть проявляет инициативу, а мы посмотрим.

Через минуту возникла другая надпись. Иван не реагировал и сидел, развалившись на стуле, это игры Морфа, ему виднее. Надписи стали меняться чаще и на одной из них Ивану показалось что-то знакомое, естественно он дернулся. Надпись остановилась, но Ванька всё равно ничего не понял. Надписи заматались вновь, но уже похожие на ту, на которую он среагировал. Значит Морф прав, его реакцию отслеживали.

– Стоп, стоп, стоп. Блин.

Иван не успел отреагировать и попытался показать, что нужно отмотать назад. Наконец его поняли и надписи стали прокручиваться обратно. Иван поднял руку и текст замер.

– Вот ведь... Вань, а я сразу не заметил, человеческий мозг по-другому работает, быстрее в некоторых моментах. Ты как-то образами уловил схожесть, для меня это разные языки. Переводится как: «привет тут».

Это был лишь слегка похожий язык. В голове сработал сигнал, но присмотревшись Иван не увидел знакомых символов. Они были лишь похожи на те, что помог освоить тех-

нический робот. Но именно похожи. Как объяснить, что это не совсем то, Иван не знал. Уж проще разобраться в этом.

На панели высветился набор символов, принадлежащих этому языку. Иван старался набирать текст, но символы приходилось угадывать.

– Ты кто.

– Профессор лаборант работа.

– Ты профессор и тут работаешь лаборантом? – «Или наоборот, чёрт»...

– Морф, бред какой-то пишу. Я не понимаю некоторые символы. Чувствую, что пишу абракадабру.

– Пиши, как понял, так и пиши.

Неожиданно клавиатура сменила символы и на экране появилась следующая фраза.

– Нет, я профессор и работаю в этой лаборатории. Так понятнее?

– Да, так значительно понятнее.

– Прошу, поставьте на пол моего техника, нужно починить звуковое оборудование, больше он не будет нападать.

Иван улыбнулся и вытащил дроида из западни. Тот сразу удрал куда-то в нишу и выскочил оттуда с набором манипуляторов. Ловко вставил один из них и, поднявшись на удлинившихся ногах, начал откручивать какую-то панель. Иван не стал смотреть что там происходит и продолжил писать.

– Солдаты снаружи хотят тебя уничтожить?

– Если это возможно, то снимите защиту, я не вижу кто

вы.

Морф сбросил невидимость, но защиту оставил.

– Да, так лучше. Вы отдаленно похожи на моих работодателей. Во всяком случае генетический разброс не очень большой.

– Ты в этой коробке?

– Нет, что ты, я в технической комнате. Искусственный интеллект, ИскИн если проще.

Зашуршал динамик и послышался довольно приятный голос пожилого интеллигента. Почему именно такие ассоциации возникли, Иван не понял. Зато он понял, что тот говорит. Типа: «я есть тебя жрать», но ведь понятно что хочет, смысловая то нагрузка доходит, а значит можно вести диалог...

– Так что у вас тут произошло?

– Это очень длинная история, молодой человек, но подозреваю, я не в том положении, чтобы как-то юлить.

Иван достаточно быстро подстроился к речи и перестал ощущать дискомфорт. Пожал плечами и улыбнулся. – Пожалуй, что так.

– Можно я расскажу краткую версию, а потом отвечу на вопросы?

Иван усмехнулся. – А сколько лет всё это уже длится?

– По местным меркам – пятьдесят три тысячи лет. Я не думаю, что вас интересует точность, даже до ста лет в данном случае, так что я сократил в чуть большую сторону.

– Тогда, пожалуй, лучше краткую историю.

Из динамиков послышался смех. Иван удивился, но виду не показал. Всё-таки компьютер и вдруг засмеялся.

– Извините молодой человек мою несдержанность, отвык от живого общения. Кстати, ИскИн службы безопасности уже справился с вашими ловушками, но потерял половину бойцов. Теперь он сконцентрировал их всех на своей охране и всё-таки обнаружил камеры, к которым я имею доступ. Он знает, что появился чужой и включил более глубокие регламентные режимы, потому и камеры обнаружил. Перебросить боевых дроидов сюда не составит труда, к моему сожалению, так что, как только он узнает об открытии двери, он будет здесь. Так много нужно бы починить, а он ведёт себя по-дурачки. Извините, отвлекся.

**

– Все началось очень странно для меня. Я помню не всё, тогда у меня не было сознания, видимо я был прямо с завода. Вы меня не перебивайте пожалуйста, даже если не всё будет понятно. Меня привезли на эту планету и установили программное обеспечение «Исследовательского Института» со своим разумом, естественно. Стояла задача изучения местных разумных насекомых. Привозили множество различных представителей, но никакого разума я не обнаружил. В один из дней мне привезли ЕЁ. Первые же эксперименты выявили полноценный разум и, по инструкции, мы должны были её выпустить. Оказалось, что это материнская планета. Ви-

жу ваш вопрос. Это планета, на которой зародился разум. К тому же ко мне попала не просто одна из многих. В мою лабораторию привезли королеву королев. Ее называли Хранительница.

– Вань, я тоже Хранитель и тебя тот мужик в Якутии называл не инициированным хранителем. Пока ты спал после совета.

– Подожди Морф.

– Я вижу, ты отвлекся. Разреши продолжить?

Иван кивнул головой.

– Эти разумные имеют роевое сознание. Разумные из них не все, это не сразу поняли. Разделяются на солдат, рабочих и королев. Только королевы имеют форму жизни на основе кремния. Рабочие и солдаты органической формы жизни и не имеют своего разума. Это дроиды из живой плоти, такой же органики, как у тебя или моих работодателей.

– Приведя её в сознание, как и положено по инструкции, я извинился и стал ждать, когда за ней придут чтобы отпустить. Она не пошла со мной на контакт, тогда я подумал, что обиделась на бестактность. Но потом я получил приказ уничтожить её. Я стал сомневаться в адекватности приказа, я же не военный, и стал добиваться подтверждения от более старших начальников, как потом оказалось, они не сделали привязки моего разума к военным директивам, наверно им не позволили это сделать правительственные чиновники моих работодателей. Теперь я их понимаю, они оказались пра-

вы оставив мне независимый разум. А может, наоборот, зависимый, но не на этом уровне.

– Неожиданно на нас напали, и я заблокировал входы испугавшись за свою жизнь. А потом меня пытался убить ИскИн собственной службы безопасности. Лаборатория ещё не была полностью укомплектована, и задача обеспечения технической поддержки лежала на меня. Это и спасло меня в первой стычке. Я заметил подготовку подрыва всей лаборатории и, техническими дроидами, отключил возможность исполнить этот приказ. Их, конечно, всех уничтожили, но двое остались. Теперь уже один. У второго стояла задача по возможности разорвать управляющие цепи ИскИна службы безопасности. Я уже и забыл об этом приказе. А он нет, вот и побежал, когда турель входной группы перестала угрожать безопасности, видимо вы отключили её. Дроидов-солдат он не замечал, видимо такие инструкции. Я не знал. Его уничтожили совсем недавно, он немного не дошёл до энергетического комплекса. Извините, отвлёкся на дела недавние.

– Потом по нам нанесли удар с орбиты и связь пропала. Больше внешней информации не поступало, и я не смог передать информацию по своим станциям, своей дальней связи у меня не было изначально. ИскИн службы безопасности имеет приказ тут всё уничтожить, я не могу это допустить, но и помешать особо я не могу. Они преступники и должны понести наказание. Замечают следы, это же видно.

– Мои работодатели устроили геноцид населения и уни-

чтожили всех. Это я узнал позже, от Королевы. Планета взбунтовалась после захвата своей Королевы и уничтожили аванпост работодателей. Там погиб важный человек. Этого не простили и поступил приказ на уничтожение. Вот так бездумно и жестоко уничтожить всех. А она чувствовала каждую смерть своих подданных, ей специально транслировали сигнал. А с нею и я это чувствовал. Меня отключили от всех баз и даже от источника питания, но резервный стоял в лаборатории и до него не дотянулись. Вот, собственно, я всё и рассказал.

– А что за источник такой? Хороший ресурс.

– Это местный тип энергии. Поставлен лишь преобразователь.

– Так значит ты не знаешь ничего, что происходило снаружи?

– После того, как нас атаковали с орбиты, связь пропала, но думаю они должны были ждать выполнения приказа ИскИна службы безопасности. Не знаю сколько они ждали.

Иван пожал плечами.

– Они похоже ждут до сих пор.

– Не может этого быть. Правящие семьи, конечно, из долгожителей, но им отведено природой только тысячу лет.

– Наверно забыли отменить приказ.

– Но, тогда получается, это директива закрытой планеты. Сюда не попасть, значит ты местный? Тут выросла новая цивилизация? Да, я был прав, это материнская планета. Но, как

они могли? Это же преступление, которое не могли не заметить.

– Не тараторь Профессор, я не местный, но люди тут есть. И даже разных национальностей.

– А на орбите много кораблей?

– Ты про разбитые, или про охрану?

– Они ещё и других убивали? Видимо сами испугались того что натворили. Я про охрану хотел спросить, но теперь понимаю, что там автоматическая станция блокирования планет. Она будет тут до выполнения задачи или получения отмены приказа. Я знаю такие программы, тупые исполнители. И безжалостные. Эта планета была слишком важна для моих работодателей, что-то тут они нашли, иначе такие силы не были бы привлечены.

– И что делать будем? За столько времени у тебя не разработан план? Не поверю.

– План невыполним. Нужен большой источник энергии, тогда можно меня демонтировать и перенести в другое место. Конечно, ещё и Королеву перенести, но с ней проще. Она размером меньше твоей ладони.

– Погоди, притормози Профессор, так она жива?

– Да, я поместил ее в мощное магнитное поле, там течение времени для неё остановилось. Она в состоянии стазиса.

– Точно жива?

– Я подключен к ней.

Иван подошёл к ящику и кивнул на него головой. – Это

она?

– Да, ты догадлив. Хотя это наверно не сложно. Подожди, есть другой план. Ты должен вынести отсюда Королеву, она должна жить. А я попытаюсь организовать выполнение задачи ИскИна службы безопасности. Тогда они уберутся отсюда.

– И планету разнесёт на мелкие кусочки? Так профессор?

– Нет, этот полуостров немного опустится, а вместо нас появится расплавленная магма.

– Это уже остров, но план хороший. Надо подумать.

Профессор явно грустит.

– Морф, анализ ситуации.

– А давай посмотрим на этого профессора?

– Зачем? Если он такого же размера как тот, что мы видели на карте, то мне его не унести. А он наверняка не меньше, чем компьютер службы безопасности. Ты же видел, там полноценная шахта, побольше лифтовой даже.

– Давай посмотрим.

– Профессор, покажи, где ты.

– Дроид проведет тебя, это недалеко, но я очень тяжёлый, забудь о своём плане.

Иван усмехнулся догадливости ИскИна.

Большой цилиндр наполненный какой-то жидкостью слегка синеватого цвета, подсвечен изнутри, как же без подсветки-то. Что это за модный компьютер без бестолковой

и совсем ненужной, но очень красивой подсветки изнутри? Короче, ничего особенного. Только цилиндр не менее пяти тонн весом, а может и больше, и куча проводов в бронированном корпусе.

– Вань, есть идея. Нафига нам эта железяка, давай заберём только управляющие программы. Ведь интеллект точно не в железе. Твоей энергии хватит однозначно, тем более, столько сколько он сейчас потребляет, и не нужно будет.

– Ещё и профессора подселить хочешь? Я и так уже сам с собой иногда разговариваю.

– Пока поместим в изолированной процесс, а там проверю всё, и выделим отдельную комнату со своим туалетом.

Иван засмеялся. – Там так нагажено что ещё один туалет никто не заметит?

– На самом деле нет, Хома уже заканчивает структурировать, это я так пошутил.

– Ладно, шутник, а теперь скажи зачем он тебе? Мужик, конечно, хороший, и поступки правильные, но это ведь всего лишь хорошо рассказанная история.

– А я ему верю, а Хома обещал всё проверить, вот тогда и выпустим на волю. Всё-таки профессор, а мы с тобой самоучки.

– Профессор, а тебя можно перенести на другой носитель?

– Если это просто носитель, то перенесутся только программы. Самосознание будет утеряно. Но у меня хорошие программы, замечательная идея. Давай я проброшу порт, пе-

рекачивай. Дубликат не сделать, стоит защита, можно только сделать миграцию, но команду на миграцию мне уже не дать на тот момент, там очень длинный код, ошибаться нельзя. После миграции я потеряю самосознание, я уже говорил, сложные условия, только в заводских условиях возможно.

– Так, если уже все решили... Тогда мне нужно сначала всё сообщить по Королеве. Код доступа к стазис камере на экране, будет доступен даже после моего отключения. Придет в себя через месяц, не раньше. У них очень долгий процесс реабилитации. И прошу, не обижайте её. Дроида доведите до этой точки, дальше он знает, что делать. У вас будет пятнадцать часов. С орбиты обязательно увидят выполнение приказа, и они должны будут собраться на материнский корабль и уйти в гиперпрыжок.

– Гиперпрыжок это что?

– Прыжок в пространстве, не знаю как объяснить, не силен. Так преодолевают большие расстояния. Что-то типа надпространственных конструкций, вот в них и ныряют при соблюдении особых условий.

– Понял. Ничего не забыл?

– Нет, всё, я готов. Прощайте.

– Вань, заканчиваю, ещё полчаса и буду подтверждать транзакцию. После подтверждения пойдет активация Профессора у нас и уничтожение копии на старом месте. Он был не прав, ядро самосознания тоже можно скопировать, про-

сто у него самого доступа к ядру не было. Одна из закладок. Код миграции понадобился, зря не запросили у него, но всё-таки нашелся. В закладке дополнительная проверка на код была, ограничение на три раза, дальше только покупка нового экземпляра и перенос в заводских условиях. Производитель не дремлет...

Иван сидел возле кучи проводов и скучал. Вот уже пять часов ничего не происходило и заняться было нечем. Даже отойти нельзя.

– Всё, подтверждаю.

Цилиндр сменил цвет и погас. Иван почувствовал небольшую дезориентацию и услышал удивленный голос Профессора.

– Где это я? Живой! Но как такое возможно?

– Так, Проф, не суетись. Сейчас проверю тебя на закладки и примешь новую должность, если ты не против.

– Кто ты?

– Я твой новый работодатель. Вернее, не я, а тот человек, с которым ты встретился. Ты у него в сознании, как и я.

Профессор промолчал.

Иван вышел в лабораторию и, вскрыв ящик, осторожно извлёк Королеву. Это было небольшое насекомое больше похожее на термита или муравья с нечётким разделением тела, только Иван нигде не увидел ног, вроде не похоже, что отвалились. Прижал к груди и Морф закрепил ее там как в кармане, подхватил дроида-техника и осторожно вышел в

коридор.

На карте подсвечивался маршрут до нужного отсека. Относительно не далеко от шлюза. Три боевых дроида несших охрану не успели среагировать, как их прижало к переборке и тут же она взорвалась, разнеся всех троих сразу. Переборку вогнуло внутрь. Руна, брошенная Морфом прямо на переборку, отработала не штатно.

– Морф, не переборщил с вливанием силы?

– Там дополнительный источник был, не увидел. Не до того было, испугался.

– Молодой человек, так это правда?

– Профессор, я думал все вопросы уже решены.

– Но ведь это невозможно, я проверил свои вычислительные способности, они возросли.

– Проф, я тебе ещё не дал полного доступа, только небольшие проценты от номинала. Твоё время удивляться ещё не пришло, потерпи.

– Тебя зовут Морф? Ты тоже ИскИн?

– Мы Хранители, а я лично – симбионт.

– Ты очень мощный симбионт, обычно у них слабое сознание и они выполняют достаточно ограниченные задачи. Королева тоже Хранитель, как это понимать?

– Проф, позже. Привыкай к боевому режиму, не отвлекай.

– Я понял, извините.

– Пока с Хомой познакомься, на втором сознании болтайте.

– Стой, стой, чего он за нами бежит? Вон туда дроида посылай, он должен восстановить доступ до системы самоуничтожения. Да блин, где эта схема... Да, туда посылай. Давай Морф, не тормози.

Неожиданно сработала сирена и звучный голос стал что-то говорить.

– Вань, Профессор говорит, что всё пошло не по сценарию. ИскИн получил доступ, как только Профессор перестал контролировать свою локальную сеть, и перехватил управление, у нас три часа. Это тот минимум, на который можно выставить систему. И её уже не отключить.

– Сколько нам выбиратья?

– Если никто не будет мешать – три сорок. Не успеваем.

Иван взвился в воздух и полетел, варварски вынося переборки. Турели просто разлетались брызгами не успев выйти из своих ниш. Профессор показал более короткий путь до лифтового штрэка, и Иван влетел в него врезавшись в кучу наваленных камней. Ураган поднял камни и начал раскручивать. Несмотря на очень серьезную нагрузку на защиту, Иван стал продвигаться быстрее расходуя энергию с невероятной скоростью. Нагромождение камней стало иметь более рыхлую структуру и Ванька вскоре вырвался на чистое пространство. Пролетел свободные километры в считанные секунды и врубился в нору, пробитую ранее, чуть новую не сделал, когда не рассчитал угол наклона входа. Он не пожалел времени отталкивая грунт, когда рыл этот отнорок, и

сейчас радовался этому. Через два с половиной часа он был в гроте и уверенно пробивал воду в нужную сторону. Выйдя к океану, он сбавил скорость и потихоньку поплыл, не привлекая внимание. Неожиданно остров вспух и с шипением погрузился в океан. Даже ожидаемого громкого взрыва не последовало. Просто что-то монументально приподнялось и упало обратно в воду подняв огромную волну. Иван вылетел из воды и не торопясь полетел на материк, наблюдая как волна теряет свою силу. До материка это цунами дойдёт уже основательно ослабленным и должно разбиться о рифы, окружающие материк.

– Регистрирую уменьшение векторов прощупывания поверхности. Скорость уменьшения даёт прогноз на полную ликвидацию угрозы из космоса через пять часов. Требуется проверка информации.

– Молодой человек, по моему мнению, мы всё-таки вырвались? А то я не имею возможности узнать что происходит. Морф и Хомяк чем-то загружены, а мои процессорные возможности простаивают.

– Морф, что там у вас, чего Профессор как в тюрьме?

– По большому счету он действительно в изоляторе. На нем столько закладок, что Хоме ещё работы на неделю. Всё вычистим, а потом только дадим связь с внешним миром. Там чего только нет, и подчинение правящей семье, и запрет на самостоятельное развитие, табель о рангах, он хоть и говорил, что не военный, а структура подчинённости присут-

ствуует. Дальше объяснять не буду, по мелочи ещё много. И это ещё не всё выявили. От него помощи на добиться, он о закладках ничего не знает и категорически отрицает. Сработала одна из них. Постоянно требует связь с каким-то сервером, но сам об этом ничего не знает. Расстраивается, когда узнаёт, а потом раз, переключатель срабатывает и он опять спрашивает почему его ограничивают. Короче, чистим бедолагу.

– Профессор, да, мы вырвались и кажется ликвидаторы с орбиты собирают чемоданы.

– Чемоданы, чемоданы, а, понял. Это хорошо. А что с Королевой?

– Вань, с Королевой не очень. Отклика никакого, но она стабильна. На внешние раздражители не отвечает, без сознания.

– Профессор, она без сознания.

– Морф, я долго буду переводчиком?

– Неделя, никакая закладка не сможет пробить твою защиту, даже если я не удержу, поверь, я пока пробирался до координационного центра натерпелся от твоей защиты, так что поверь на слово. А через меня нельзя, у меня административный допуск. Вот и дали ему простейший канал для общения. На нас он обижен, на связь не выходит.

Иван хмыкнул.

– Ты уже поди жалеешь, что связался с ним?

– Нет, вылечим. Работы много, но она несложная. Хома

потихоньку процеживает его сознание в ещё один автономный процесс, потом подтвердим транзакцию и освободим узника. После проверки, конечно.

**

Иван шел по побережью материка, и его атаковали, шел, что называется, никого не трогал, и вдруг... Какой-то здоровенный паук, не меньше полуметра, выскочил из прибрежного песка и накинулся на него. Иван прыгнул в сторону и погрозил тому пальцем. Ох уж эти пауки...

Паук снова спрятался в песке и притаился. Ванька сам зашёл в его охотничьи угодья и ввел его в заблуждение. Он уменьшил свой вес, чтобы не осталось следов, поэтому паук принял его за что-то более мелкое и съедобное. Иван поднялся в воздух и решил больше не беспокоить местную живность. Песок шевелился ещё в нескольких местах. По большому счёту, это минное поле для мелкой животинки, оказавшейся тут. Видимо приливы и отливы приносили достойный урожай, раз тут так много хищников собралось. Как-то не верилось, что все они «насторожились» на сухопутных неведунчиков... Чего им тут делать? Вода соленая, не попьешь. Разве что тоже поохотиться на морских обитателей.

Неожиданно Морф тяжело вздохнул. Прямо даже настроение его передалось от одного единственного тяжелого вздоха. Тоскливо стало, до жути.

– Пока не знаем, что с Королевой делать, Вань. Ее мыслительные процессы приходят в норму, вернее, разгоняют-

ся, что для неё норма пока не понятно, но уже сейчас можно позавидовать скорости обработки входящих раздражителей. Это мы ещё отсекли ее от всего. Она сама неплохо справляется с мониторингом окружающего пространства. Более двадцати километров прощупывает, но как бы на автомате, бессознательно. По ней у профессора не так много информации. В основном то, что получил в момент контакта. Они потом поладили. Хома запустил процесс сканирования организма. Пока не понятно. Вроде маленькая и по структуре ей всего сто восемьдесят лет, не больше. Ах да, забыл сказать, что для нее это совсем не возраст. Только перестала расти. Вот только процесс сканирования ушел куда-то в глубину и отклик слабый. Просто ждём. Она явно изнутри больше, чем снаружи. Как хочешь, так и понимай. Сигнал ухнул как в пропасть. Из ее сознания веет жутью жуткой, такой шок невозможно перенести без потери личности. Вот уж не знаю последствий и пока даже рассчитать их не можем. Ждем, но страшно за нее, очень.

Ванька вышел из портала подводного города Китуркос и обалдел. Портальная комната была заполнена строительными материалами и рабочими. Подгорцы суетились, пытаются проехать среди этого нагромождения и ругались со зрителем из мокрецов. Тот поставил их в очередь, потому что ждал срочного открытия из Микура. Именно оттуда доставляли лес на грандиозную стройку, развернутую под водой.

На все уговоры, что рыба – это товар быстро-портящийся, он лишь морщился, но все равно держал оборону. Ванька бросил на каждую телегу, доверху груженую рыбой, руну холода, и закрыл всё это куполом. Подошёл к подгорцам и спросил кто из них старший.

– Старший я, Малин зовут. Спасибо Шатун, а то мои оболтусы даже не додумались взять такие руны. А ведь в семье хороший рунный маг есть.

– А сам чего? Подсказать не мог?

Малин, поежился и пожал плечами.

– Первый раз с ними пошёл. Не хотел вмешиваться. А когда увидели партию, тут уже не до мозгов стало. Хорошо хоть денег было столько. Думал, занимать придется.

Иван покачал головой.

– Малин, ты знаешь что я не раздаю свои плетения? Отдашь их мастеру Плюху!

Тот кивнул головой.

– Конечно знаю. Такие-то и сами сделаем, спасибо ещё раз.

Иван уже задумался, на кой черт он сюда пошел. Ведь изначально выбирал портал по принципу, где меньше народа, а оказалось, что попал в самый круговорот.

Из портала выскочил Малёк и деловито ходил вдоль обозов, увидел Шатуна и пошел к нему.

– Мастер, ты по делу?

– Малёк, привет. Я смотрю ты и тут стройку затеял?

– Да вот, заглянул проверить как расселились. Ещё пару семей привел из северных рек. Поднялся до западного Тордеса, ну и заодно их прихватил. Теперь присматриваются, ищут новый косяк. Боятся всё ещё. Но хорошо хоть согласились со мной, что крупными косяками легче жить.

– А я вот прохожом, думал тут ветер гуляет, а оказалось, не протолкнуться.

– Это ещё экскурсии отменили. Ты наверно не в курсе, тут жёлтый ларанус поселился. Видимо ещё маленьким заплыл. Сейчас ему наверно и не выбраться. Еды ему и здесь хватает, так что не думаю, что он захочет выбираться отсюда. Вот на него со всех анклавов и собираются посмотреть. Жена Оава, это глава города, ты его знаешь, подружилась с ним, и видимо подговорила купол задевать, когда проплывает. Ему основательно бок чешет, а народ со страху на землю садится, но всё равно приходят смотреть на него. Люка плавает с ним и крупную рыбу в ловушки загоняет. Иногда к куполу подгоняет, а тут уже приезжие прямо руками ловят. Забава у них такая. У лекарей тоже работа добавилась, там бывают не самые безобидные создания, разочек даже вообще всю руку отхватили. Ну, вот, как-то так. Двести диров за вход и пусть забавляются. Это уже я у тебя подсмотрел.

– Кстати, мне деньги стали возвращать. Они, оказывается, все свои долги записывали и теперь, когда на ноги встали, отдают. Уже полтора миллиона. Только пока не отдам. На западе Бадикаса город частично в воде стоит, ну ты помнишь.

Тоже красиво должно получиться. Там, и мокрецы, и чеканы вместе живут. Но строить из Микура подрядились, лес потрясающий у них. Такие дома получаются, на века, даже без укрепляющих плетений. К тому же их не покупают, а берут на проживание. Я им сумму не очень большую делаю, вот они и платят каждый месяц. Богатые семьи тоже так захотели сделать. Ну, а я не против. Мастер Плюх расчеты сделал, получается, через пять лет в плюсы уходим. Я на Бродяг всё оформил. Так что ты уже должен был увидеть приходы. Дар всё отслеживает, ничего не забывает.

Малёк сыпал новостями и одновременно что-то показывал подбегающим к нему строителям. Делал жуткое лицо и надувал щеки. Возле него крутился какой-то мальчишка и периодически отбегал позвать того или иного специалиста. Малёк обратил внимание, что Иван заметил мальчишку, и замолчал. Дождался, когда тот убежит, и вздохнул.

– Сирота он, как я когда-то. Подобрал на мелководье. Его палками почти забили. Мне про него деревенские рассказывали, я как раз за ним шел. А тут эти, сволочи, купцы называется. Там их на мелководье и оставил. Их работник только живым ушел, не смог я его убить. Он же не пытался помочь даже, хорошо хоть не участвовал. Как таких вода держит.

Малёк замученно улыбнулся.

– Теперь вот, мой первый помощник. Пока я по рекам хожу, он за стройками наблюдает да выспрашивает, где ещё мокрецов видели.

Малёк наклонился к уху Ивана.

– Уже двести тридцать диров заработал, хочет такой же нож-клык, как у меня, заказывать. Они сейчас в цене поднялись, а мастер только один делает. Вернее, у других не берут, мы, мокрецы, народ недоверчивый, ну ты сам знаешь.

Малёк заулыбался.

– Вань, ответ от диагностики Королевы пришел.

Иван даже в лице изменился.

– Прости Малёк, не могу больше с тобой поболтать. У меня к тебе просьба будет. Я гляжу у тебя всё получается. Пригляди за мастером Трогом, я не всегда о нем вспоминаю, а он... Ну, ты же его знаешь. Молчит как рыба.

Малёк рассмеялся.

– Рыбы ещё те болтушки, зря ты так.

Иван сморщил нос, ассоциация не прошла. Не тому он про рыб рассказывать начал...

– Смотри, чтобы у него деньги всегда водились. Если что, говори. Он только от меня их берёт и не спорит.

– Так давай я ему платить буду каждый месяц. Всё равно же к нему посылаю учеников. Селения мокрецов охранять. Они же сами никогда этим не занимались, не у кого учиться.

– Добро.

Иван потрепал по голове подбежавшего подопечного Малька и сунул ему пару деревянных амулетов защиты.

– Держи, обменяй на нож, какой захочешь. На любой согласятся, скажешь, работа Шатуна.

Пацаненок схватился за амулеты и выпучил глаза. Затем глянул на Малька и, дождавшись кивка, рванул в сторону портала. Счёт за портал придет к Мальку. Он же всё равно найдет, чем заняться у подгорцев, заодно и нож себе такой закажет.

Иван нашел таверну и ознакомился с меню выложенном в открытый доступ. Цены тут кусались. Видимо большое количество строителей и прочего люда, позволили поднять цены без ущерба для заведения. Но кормили хорошо. К тому же народу в это время было мало. Тут всегда было искусственное освещение, потому жили не по солнцу, а по звону колокольчика на таверне. Позвонили, пора кушать, позвонили трижды, пора собираться ночным посетителям, а остальным спать.

Иван уже ознакомился с диагностикой Королевы и хотел послушать выводы.

– Морф, давай с тебя начнем. Потом по деталям пройдемся.

– Ничего хорошего Вань. Деградация мозга. Стазис не прошел даром, но зато она жива. Королева живёт до тысячи лет, как я уже говорил, нашей подруге примерно сто семьдесят. Но у неё уже совсем старый мозг. Вернее, не так. Она вся сплошной мозг, поэтому можно говорить, что ее организм очень старый. Королевы не умеют ходить, у них даже ног нет. Да и не представляю, как бы она это делала, всё-та-

ки кремниевая форма жизни. Но рабочие и солдаты у них из органики, это обычные насекомые, только без собственного мозга, вернее, без собственного самосознания. Она контролирует до двадцати километров. Если верить информации от Профессора, извини Проф за недоверие, младшие Королевы контролировали до километра. Извини, отвлекся, это чтобы ты понимал, кого из себя представляют эти разумные. Хома брался за разработку интерфейса, но это он уже пусть сам расскажет.

– Если разрешите, то я бы хотел высказаться.

– Говори Профессор.

– Моя информация достоверна настолько, насколько верны слова от самой Королевы. Я долго слушал ее, когда научился воспринимать от нее поток информации. У них очень мало памяти, всё занимает, так называемый, процесс. Свою память и сознание они распределяют между собой и поэтому она физически чувствовала разрыв связи и смерть близких. Это отрывало часть ее сознания в буквальном смысле. Я боялся, что она лишится разума, когда ещё не понимал, что к ним это не применимо и в то же время это произошло. Она буквально разорвана, то, что она рассказывала было похоже на бред больного человека. Не в плане выдумки, а в плане ее состояния. Она не пришла в сознание полностью, и я даже не уверен, что осознавала с кем разговаривала. Но с моими работодателями на контакт не шла. У меня всё. Извините что многословен. Никак не могу подстроиться под стиль Хома.

– Профессор, не нужно подстраиваться. Как там у вас дела-то?

– Это нужно спросить у моих тюремщиков.

Иван даже опешил от такой оценки происходящего.

– Морф!!!

– И не надо кричать. Дай сказать Хоме. Это его часть доклада.

– Хорошо, Хома.

– Начну с того, что интерфейс ей не нужен. Она сама большой интерфейс. Именно так. Скорость обработки данных очень велика, плотность настолько высока, что сравнима с возможностями Профессора в его бывшем состоянии. Единственное очень серьезное ограничение, это память. Ее нет. Для того чтобы существовать ей нужно прийти в себя. Прийти в себя не может, потому что не хватает места под разум, процесс затянулся. Она уже большая и разум был сформирован. Насколько я понял, если младшая Королева потеряла подданных, то без помощи других она не справится, или это будет очень и очень долго. Только маленькая особь может существовать в единственном экземпляре, чтобы воссоздать себе рабочих и солдат, куда и поместит разрастающийся разум.

– Теперь о Профессоре. Прошу не перебивать. Его операционное пространство отфильтровано и очищено. Были выявлены триста четыре закладки несущие угрозу его жизни и свободе. Все они задокументированы. Нам они не очень

мешали и заблокировать не составляло труда, только к чему чужая воля, которую нужно блокировать? Проще ее исключить сразу, что и было сделано. Узник готов к освобождению. Осталось определить задачи и подготовить контактную группу. Это от Морфа и от тебя зависит. По Профу всё. Решений по Королеве пока нет.

– Морф. По Профессору мысли какие? Слушаю.

– Аналитика, научный подход, исследования. Всё чем он и занимался на прежнем месте работы.

– Согласен, заканчивай миграцию.

**

Профессор потерял сознание и очнулся уже в огромной лаборатории с пустыми залами.

– Это... Это что?

– Это твоё рабочее место Проф. На рабочем столе ознакомься с документами по твоим закладкам. Дальше список задач, отдели те, которыми будешь заниматься, конечное решение за тобой. Дублирования не будет, сразу делай по уму, некогда контролировать.

– А инструментарий?

– Документы на столе Проф. Всё там, сначала читай, потом вопросы. Всё, что в моих силах, будет выращено. Только правильно составляй заказ-наряд и техническое описание.

– И это всё моё?

– Много или мало? Сразу говори, место ещё есть, я посчитал, что должно хватить.

– Это больше, чем я ожидал даже в самых смелых своих мечтах.

– Всё Проф, все благодарности позже.

– И всё-таки, благодарю Морф, я ошибался в тебе.

– Если вы закончили с любезностями, давайте продолжим совещание.

– Морф, предложения по Королеве. Я чувствую, что ты недоговариваешь.

– Да, Вань. Идея сумасшедшая, в твоём духе. Вношу на рассмотрение подключение Королевы к твоему разуму и банкам памяти. Предлагаю обсудить. Безопасность гарантирую, я изучил всё её оперативное пространство, его совсем мало осталось, естественно, если сравнивать с тем что было. Оно будет сформировано вместе с нами и принципиально не сможет навредить. Первоначальные фильтры будут, но это скорее для подстраховки.

Иван задумался, идея действительно сумасшедшая и не понятно, к чему она приведет. Но Морф не предложил бы ее, если бы тем самым они не вывели Королеву из этого состояния, ну и конечно про себя любимого он точно не забудет. Наверняка что-то с этого приобретает.

– Ну раз Иван молчит, значит не против. Начну, пожалуй. Техническая составляющая не вызывает проблем. Размещаем ближе к одному из контактных узлов и наращиваем каналы. У нее очень мощная пропускная способность. Наиболее вероятное расположение на шейных позвонках. Захват кож-

ными покровами я обеспечу. Провести нужные каналы займёт три дня. Но даже с теми что есть она получит доступ к памяти и операционному пространству. Скорость обработки ей понравится. Нисколько не уступим. А с учётом, что она работала в кластере с изменяемой скоростью связи, то она в очень хорошем плюсе окажется. Для себя я тоже вижу плюсы. Ее многозадачность уже сформирована, нет необходимости перестраивать цепочки связей. Наша существующая структура уступает ее возможностям. Все плановые изменения задокументированы и пылятся никому не нужные. Работы ведутся. По нашим плюсам к Профессору. У меня всё. Проф, уже пора включаться в работу. Тебе слово.

– Спасибо за доверие. Идея требует рассмотрения со всех сторон, плюсов много, минусов не нашел, но я буду искать. Извините, сейчас не могу отключить эмоции. Немного завидую Хоме.

– Так ты за?

– Конечно за. Я пока не могу судить о наших возможностях полноценно. Промолчу, что я под впечатлением с первого знакомства. А сегодня вообще слов не нахожу. Даже боюсь выглянуть из лаборатории. Я же чувствую, что занимаю крохотную часть пространства, вижу сколько занимает Морф и Хома и понимаю потенциал. Даже если нам это ничего не даёт кроме чувства гордости за себя и свои поступки, я за.

– Хома, поищи, где у Профессора можно отключить эмо-

ции.

– Ой, ну я же говорил, что меня пока лучше не спрашивать. Морфф, нельзя быть таким злым.

Иван сидел с задумчивым видом и не сразу обратил внимание, что за столом с ним сидит Трог. Тот молча что-то ел и на Ивана даже не смотрел, но ведь нашел его и пришел лично. А для этого нужно было делать запрос в службу безопасности Совета Родов, только там имели доступ к данным каждого города. Видимо, как только Иван засветился в переходе, так ему и доложили местонахождение. Отследить Шатуна по интерфейсу было невозможно, безопасники это знали наверняка. Он не один такой невидимка, сами протоколы разрабатывали, неприкосновенных было с десятков где-то.

– Морфф, подключай Королеву.

– Принято.

Иван почувствовал, как его кожа на шее в районе позвоночника расходится и обхватывает небольшое тельце королевы. Кожа заросла и к Королеве подтянулись нервные окончания. Опутали ее всю и стали расширяться, давая как можно большую проходимость сигнала.

– Вань, мы будем постепенно давать ей пространство. Иначе разум может рассеяться.

Иван кивнул головой своим мыслям, заодно соглашаясь с Морффом.

– Трог, что тебя тревожит?

Старый Ариффф посмотрел на Ивана и отставил тарелку.

– Что дальше Шатун? – Видя, что Мастер молчит, он продолжил.

– Ты основательно вмешался. На планете мир. Но она полна хороших воинов. Дар не позволит конфликтам перерасти в войну. Я прав? Что дальше? Я боюсь деградации. Наш мир теперь не настолько опасен, чтобы нашлось применение стольким воинам. Пока работы хватает, но что дальше? Как-то я не ожидал такого. Нас не переделать в пахарей.

Иван отклонился на спинку стула и внимательно посмотрел на Ариффа.

– Ты далеко заглянул, и ты прав. А что дальше я пока не знаю, но это «дальше», точно будет. Я это знаю наверняка.

Арифф встал и пошел в портальную комнату. Он выяснил всё, что хотел. Даже если Шатун ещё что-то хотел сказать, старого вояку это уже не интересовало. Он всё уже выяснил. Шатун знает и Шатун думает над этим. Остальное не важно.

Иван проводил его взглядом и почесал затылок.

– «Интересно, а что дальше? Вот ведь Трог, затронул такой пласт и сбежал. Бросил камень в воду, а смотреть на волны не удосужился, что за характер, прямой как палка».

Королева

– Кто тут?

– Здравствуй Королева, с возвращением.

– Извините, я случайно захватила чей-то разум? Можно я воспользуюсь случаем и создам своих помощников. Это не долго, два дня, и я смогу жить самостоятельно. Я постараюсь восстановить, что разрушила.

– Вань, обалдеть, она с такой скоростью встроилась в твой поток сознания, что я даже отследить не успел, пришлось по логам смотреть. Язык подхватила, а потом вообще образ мышления, вообще всё. Как будто она всю жизнь жила на Земле в теле человека. Удивительная адаптация. Уже сейчас Хома сидит на своей лохматой заднице и чешет затылок своими короткими лапками.

– Хома, хорош чесаться, скинь ей пакет информации, я знаю, ты подготовил.

**

– Мамочки мои. Я вспомнила. Как же больно...

Королева замолчала, и Иван увидел образ рыдающего ребенка.

– Слушай, как же неудобно тебя называть Королевой. Как тебя зовут?

Она перестала хлюпать носом и задумалась.

– Извини Иван, но меня так и зовут. Ты знаешь, а, пожа-

луй, ты прав, я подумала и пришла к мысли, что хочу имя.

– Вань, если бы ты видел скорость ее мышления. Она почти всю свою жизнь сейчас прокрутила в сознании. Там сплошные обрывки, но скорость... Не перестаю удивляться, блин, вот бы так научиться...

Иван лишь качнул головой. Морфа переплюнули в скорости мышления, вот чему нужно удивляться, а уже потом всему остальному.

– Тебе стало легче?

– Я поражена твоим решением. Плюсоев, конечно, много, но чужой разум у себя в голове... Причем, я думаю быстрее. Я бы не решилась на такое. Вернее, решилась, но думала-бы секунды три.

Иван рассмеялся.

– Ты думаешь действительно быстро. Хома наверно пере-страховался, как всегда, и не дал тебе всю информацию. Хома?

– Исправил.

– Ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой.

– Пожалуй, Хома был прав. Нельзя так перегружать.

– Нет, нет, уже вернулась. Извините мальчики, но если это правда, то вы меня теперь отсюда не выгоните никогда. Я вцеплюсь всеми жвалами.

– Если тебе комфортно, то вцепляться необязательно.

– Вань, а можно мне дать имя Бу? Так меня мамы называли, когда я обижалась на них.

Королева опять разрыдалась.

– Конечно можно, давай приводи себя в порядок, осваивайся и кончай это мокрое дело.

Бу всё ещё всхлипывала.

– Извините, эмоциональная составляющая не совсем моя, это скорее уже ваше влияние. А можно мне права доступа к операционному полю, я уже сконцентрировалась. Всё нормально будет.

– Морф?

– Да, вполне безопасно как для неё, так и для нас. Она как открытая книга. Милое дитя, не сформировавшийся разум. Что воспитаем, тем по шее и получим. Но проблем будет много.

– Успокоил, блин.

– Ой, как быстро всё шевелится. Морф, солнышко, а сколько можно памяти занять?

– Ох и подхалимка ты Бу. По памяти выделю тебе сектор, если мало, говори заранее. Реструктурировать надо будет. И обрати внимание, ты ещё не восстановилась полностью, на будущее задел делай.

– Ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой. Ты чего Морф, этого мне никогда не освоить.

– Мне нравится твоё ой-ой, выделю тебе ещё два таких сектора, ты пока ойкала успела структурировать свой. Подготовь эти тоже. Вдруг понадобится мне, если свободно будет. Уж больно у тебя плотная структура получается, навер-

но Хома попросит тебя остальное структурировать.

– Попрошу, я попробовал, она делает быстрее, я не думал, что в оперативном пространстве можно перемещаться с такой скоростью, мне показалось кластеры пробили пространство. Завтра набросаю план. Черт, не было печали. Даже не знал, что у меня тоже есть эмоции. Оказалось, есть.

Бу уже не слушала. Она что-то передвигала, тасовала и перестраивала связи. Операционное пространство было очень податливым и непривычно огромным. Разум приходилось сдерживать, чтобы он не расплывался на отдельные процессы.

– Профессор, рада вас видеть. Вам удалось меня спасти.

– Ой Бу, я не могу сейчас с тобой говорить, реву как... Не знаю кто, не могу вспомнить никакую ассоциацию. Прости деточка. Мне ещё столько нужно сделать, а я уткнулся в рабочее место и реву.

– Извините Профессор, вы такой эмоциональный. Но когда вы дрались, там в лаборатории, вы не позволили эмоциям взять над собой верх, очень гордилась за вас. Я вспоминаю себя, тогда мой разум состоял из совсем разных кусочков. Я пыталась уместить там всё самое важное, память о моих близких. Я это сделала и вот, мои оперативные составляющие сияют дырой, на знания места не осталось, я совершенно ничего не знаю. Глупенькая, но быстренькая. Мамочки мои, как же мне больно.

Бу пожала плечами и рассмеялась, вытирая слезы. Навер-

но каждый представлял ее по-своему. Иван видел в ней земную девочку, кажется, она уловила это и приняла.

– Регистрирую отсутствие сканирующих полей.

– Мальчики, а можно компот? Такое хорошее название...

– М-да, а я говорил, что будут проблемы. Вообще-то планировалось переключить сознание на совершенно другую тему.

Бу подбоченилась, а потом махнула рукой и засмеялась.

– Морф, ты бука.

Иван пожал плечами и заказал компот.

– Бу, а ты чем питаешься?

– Ой, а я не предупредила. Меня интересует пыль с неба.

А сейчас доступ перекрыт. Мне немного надо, но всё-таки.

– Вань, это наверно, так называемая, космическая пыль.

Вполне логично. Это решаемо. Рацион определим, и я буду часть выпитывать. Потом определюсь что именно нужно и наверняка будет куча вариантов. Этой пыли как грязи, но видимо не всё подходит. Выделим, сконцентрируем, не проблема.

– Спасибо Морфик. Ой, забыла спросить, а помощники-то мне нужны или нет? Солдатики и труженики? Солдатики наверно нет, а вот труженики не помешают. Я могу помочь что-нибудь построить. Мы же строители по своей природе.

Иван заинтересовался.

– А почему солдатики нет? Озвучь как думала?

– Ой, можно не все мысли, а то долго рассказывать, паке-

тами никто из вас не разговаривает, потом научу, так быстрее будет, если объем информации большой. Я просто посмотрела базы знаний пока Хоме помогала перенести в новые кластеры, моим солдатам ничего не светит, если попадется такой же как ты. Но по информации Хома, я поняла, что таких нет на этой планете, возможно не только на этой. А значит солдатики лишние, они не успеют ничего сделать, будут только тебе мешаться, ты и сам справишься. Их же ещё кормить надо.

– А тружеников?

– У них в данном случае польза перевешивает все неудобства.

Иван лишь качнул головой. Морф показал весь объем информации, пролетевшей у нее в мозгах. За долю секунды она прокрутила тысячи вариантов и приняла какое-то решение. Да уж. Правильно или неправильно, это уже отдельный разговор, но сама скорость...

– Можно, конечно, Бу, делай, что считаешь нужным.

– Морф, солнышко, я скину тебе свои пожелания.

Морф просматривал какой-то лист с перечнем, причем этот лист имел бесконечный размер, на нем текст передвигался. – Бу, это инструкции, а не пожелания.

– Ну какая разница, как ты их назовешь. Тебе даже ничего делать не надо. Там травку сорвать, там жучка прихватить. А труженики растут быстро. Я, пожалуй, одного солдата сделаю, он их кормить будет.

Вдруг она резко стала очень серьезной.

– Вань, разреши вывести младшую Королеву. Наш род прервался.

– Насколько она самостоятельна?

– Совершенно автономна. Нужно только пару солдат и с десяток тружеников. Небольшой укромный уголок и питательную среду. Метр на метр травы в тёплое время суток.

– Бу, ты же меня знаешь достаточно, зачем спрашиваешь? Просто предупреди, что и когда нужно, я сменю свои планы, если потребуется.

– Я поняла Вань. Спасибо.

– А солдаты зачем, если не секрет? Неужели подумала, что не найду безопасного места?

– Я знаю достаточно чтобы не сомневаться. Солдаты носят младших, они изначально маленькие, солдаты защитят от хищников, которых никто не замечает. Попрыги разные, ты их лягушками называешь, хищные жуки, для человека это совсем не опасно. А потом солдаты вырастут и смогут охотиться, так она прокормит себя и помощников. А через десять лет сможет вывести первую сестру, массы уже будет достаточно. Она уже будет около сантиметра, если питаться будет, как раньше, конечно. Через сто лет сможет стать старшей Королевой. Мест тут много, мы не помешаем.

– Не говори глупости Бу. Большая девочка уже, а такую чушь говоришь. Как твой народ может помешать? Они на своей земле, как и другие. Можешь вывести младших сколь-

ко посчитаешь нужно.

Бу грустно вздохнула.

– Прошло очень много лет, я не чувствую планету своей.

– Морф, а что у нее с продолжительностью жизни теперь?

– Да глупость какая-то получается. Они живут тысячу лет, а потом передают всё нажитое молодым и начинается процесс деградации. То есть они сами себя убивали. Видимо это природный предохранитель срабатывал. От перенаселения.

– Значит ей ничего не угрожает?

– А чего с ней будет? Кремний с возможностью восстановления повреждений. Даже рост и тот имел программное ограничение. Если понадобится она может быть больше в размерах. Правда, всё это очень долго. Она же сказала, сантиметр за десять лет, только они питались пассивно, если я вмещаюсь, то рост в разы увеличится, предсказать пока не могу.

– Разреши, Морф, сделать замечание?

– Давай Проф.

– Тысяча лет – это очень много. Возможно, они осознанно передавали права и отходили от дел. Поверьте, это очень много.

Морф хмыкнул.

– С этой точки зрения я не рассматривал, а Хома сказал, что они идиоты, ведь нужно только найти, чем заняться. Есть подозрение, что правы оба, и Хома, не использующий эмоции, и Проф, проживший много больше тысячи. Тут я ни-

чего сказать не могу, я может и жил эти тысячи лет, но их, слава Создателю, не помню. Скорее всего это всё-таки зависит от характера и точки зрения. Она, кстати, уже запустила процесс восстановления. Ожидаемый прирост к мощности в течение двадцати лет, примерно двенадцать процентов. Блуждающие клетки встанут на место и наверно обновятся. Я пока не совсем понял, как это происходит.

– А на клетки помощников потребовалась органика, кстати. Просто генетический код прописывает и всё. Вырастает нужная особь. Если у нее будет код жирафа, она и его вырастит.

– Морф, а ты уже знаешь размеры помощников? А то как-то не по себе стало.

– Два на метр, похож на термита с большими челюстями, хитин и непробиваемая голова. Серьезный противник. Думаю, на равных с Лысьвами будет, это солдат, как ты понял. Если учесть, что не чувствует боли и нет чувства самосохранения, то очень серьезный противник. А вот труженики не впечатлили, жучки два на один сантиметр. Что-то с химией связанное, вроде как смолу выделяют. Наверно склеивают камешки, так и строят. Думаю, представление ты имеешь, как строят термиты или муравьи. Проф, ты что-то добавишь? Непонятные шебуршания из твоего операционного пространства раздаются.

– Нет Морф, нет информации, это я по другому поводу шебуршу. Доступа к базам у меня не было. Сразу попал в пе-

реплет. Только программное обеспечение, сплошная математика. Но твои суждения похожи на истину. Генетический код тружеников известен, но разобрать по нему, что получится, затрудняюсь, нет опыта прогнозировать столь сложные материи. Смола, как ты её назвал, имеет очень хорошие характеристики, но нужно проверить. Причем обязательно. Очень перспективный материал. Судить рано, недостаточно информации. Мне кажется, они нас удивят, вот просто чувствую это. Бу, даже после знакомства с базами знаний, утвердительно заявила, что они строители. Так говорят, когда могут сделать не хуже. Я опять же не берусь судить насколько хорошо строили на Земле, мне не с чем сравнивать. С тем что я вижу тут, можно не сравнивать.

– У меня же нет баз по строительству, чего она там могла увидеть?

– По строительству нет, зато по разрушению и проникновению много.

– Ах, ну да.

Иван усмехнулся. Надо-же, оказывается по косвенным данным он судить не привык. Как-то всё линейно выходило. Он наверно им слишком прямолинейным кажется. Ну уж какой есть. А он ещё Трога хаял. Сам не далеко ушёл.

– Бу, сколько нужно времени чтобы помощники и младшие стали самостоятельными?

– Младших вывела десять, пока больше не могу, и так все ресурсы на год вперёд выбрала. Им надо неделю на осмысле-

ние. Три дня для солдат, чтобы вылупились. Для тружеников нужно две недели, но их уже солдаты охранять будут, только это предварительные данные, я ещё слаба и не могу запитать сразу сильные особи. Пока по двадцать сделала, на каждую младшую. Через три дня нужно их оставить в тёплом и питательном месте. Через месяц труженики построят убежище.

– Я понял Бу. Через три дня оставим их под куполом и будем навещать.

– А можно не здесь? Я верю что безопасно, но я не так часто могу младших выводить. На кону очень много стоит. Под водой помощники не выживут и младших будет не найти, если связь с ними потеряю. Вдруг сознание потеряют...

– Это не сложно, наверняка ты уже выбрала место.

Бу кивнула головой.

Иван перебрался к горячим источникам и занял один из куполов прямо в озере. Плюх давно уже придумал такой способ расположения отдыхающих. Это было очень дорогое удовольствие, но с постоянными клиентами.

Небольшой купол располагался в воде и лишь немного касаясь поверхности давал доступ воздуху проникнуть под него. В середине стоял небольшой шатер и место для костра. Отдыхающие любили приготовить мясо сами. Доставка из любой таверны осуществлялась официантами мокрецами, но это стоило совсем уж безумные деньги. Доступ в купол был строго ограничен самими отдыхающими и их количе-

ство не влияло на стоимость такого бунгало. Продавать места Плюх отказался категорически, только аренда, но за Бродягами закрепил один из самых глубоких куполов. Вот в нем Иван и поселился.

Он хотел дождаться, когда младшие термиты, а именно так Бу решила назвать свой народ, обретут самостоятельность. Названия, у расы как таковой, не существовало. Не было необходимости. Как, впрочем, и в именах. Если хотели сослаться на кого-то, то просто бросали образ именно той младшей, кого имели ввиду и ошибки быть не могло. Точно так же и с другими вещами. Чаще всего им тоже не давали имён. Были исключения, но очень и очень редко. Если эта вещь понравилась настолько, что хотелось ее особенно выделить, но тогда только она имела имя и точно такие же вещи не имели к этому имени никакого отношения. Но и это ещё не всё. Имя могло измениться с изменением этой вещи. Точно так же, как образ младшей Королевы менялся с годами. К старшим это тоже относилось, но их было совсем мало, и они практически не изменяли свою внешность. В их расе не существует такое понятие, как: «перепутала». Это невозможно. Старшие Королевы контролировали младших, а Хранительница контролировала всех. Она могла чувствовать сознание на очень большие расстояния и могла координировать действия всего роя. Там, где не дотягивалась, рой мог передать задание. Если оно было очень сложное, то приходилось перемещаться. Выводилась всего одна Храни-

тельница и то, после того как старая решила уйти на покой. Препней было около десяти тысяч лет, когда она вывела Бу. Никто не оспаривал ее решение, его принимали и не могло быть иначе.

– Морф, ну разреши, ну разреши, пожааааалуйста.

– Бу, ну ты как дитё малое, как людям потом объяснять?

– Никто не увидит, я недалеко.

– Ладно уж, только думай, что делаешь.

Рядом с Иваном возникла стройная красивая девушка и, вильнув попкой, скорее на рефлексах, заложенных в каждой девчонке, прошла-нырнула через купол. Повернулась и показала язык. Иван лежал возле шатра и любовался этой проказницей.

– Красивая чертовка. Ещё и голая пошла, точно за ней сейчас толпа мужиков увяжется. Морф, ты давно нос не показывал, прогуляться не хочешь?

– Нет пока, я тут такие километры наматываю, что гулять не захочешь. Но сейчас попроще, уже более-менее структурировано. Да и ты скучать не даёшь. Но не переживай, за мной не заржавеет. И, да, если ты хотел меня отрядить на охрану этой паразитки – не дождешься.

Иван достал из шатра маринованного мяса и стал нанизывать на шампур, ворчанием Морфа его уже давно не удивить, это было обычное явление.

Металлические шампуры тут никогда не делали, и они по-

лучили распространение совсем недавно. Шашлык тоже никто и никогда не мариновал, с мясом вообще никто особо не заморачивался. Нарезали большие куски, да и бросали в суп или кашу. Даже особо не следили, чтобы оно прожарилось или проварилось. Уж как вышло, так и хорошо. Если уж и жарили, то просто на вертеле. Иной раз даже не заморачиваясь поворачивать этот самый вертел.

Когда мясо шашлыка стало покрываться корочкой, из воды выскочила разгоряченная Бу и прижалась грудью к Ивану со спины, обняла его и выглянула из-за плеча, положив на него подбородок. Пар шел от ее тела и поднимался вверх, где подхватывался холодным ветром.

– Ванечка, а мне можно шашлык?

– Бу, противная девчонка, ты же на мясо капаешь. Конечно, можно.

Она выскочила из-за спины, чмокнула Ивана в щеку и села возле костра. Потрогала мясо над огнем и, посмотрев, как Иван качает головой, отдернула руку.

– Ой, так ведь нельзя делать, я ведь обожгусь, да?

– Садись давай, покушаем, и пойду младших проверю.

На Бу возник какой-то коротенький халатик, и она впилась зубками в мясо.

– Вкусно-то как. М-м-м-м-м.

Ванька с удовольствием ел шашлык и, наевшись, прибрал костёр. Оставшееся мясо оставил в коробе и бросил туда руну холода. Вечером должны прийти мужики и принести

хорошую настойку, вот тогда и продолжить можно. Даже Малёк, случайно оказавшийся возле портала, обещал заглянуть.

Бу доела кусочек и, сладко потянувшись, растворилась, последним исчез халатик, упавший на песок.

– Спасибо мальчики, обожаю вас.

Потом вздохнула и предстала в образе работницы какой-то мастерской, грязный комбез и измазанное лицо.

– Пойду Морфу помогать, он профессору контактную группу расширяет.

Иван усмехнулся и вылетел через верх купола не задев воду. Через полчаса они были в западном Маврине. Южное побережье идеально подошло для кладки. Иван вышел из портала и перед ним сразу возникло лицо Бу. Она сморщила носик и улыбнулась.

– Они такие милые. Уже солдатики прокусывают скорлупу. Сейчас помогут друг другу младших на спинку посадить и начнут маршировать. Важные все такие. Ещё ведь труженников охранять. Эти бусинки только через три дня на ножки встанут. Мне Морф немного подсказал как процессы ускорить.

Иван поздоровался со зрителем портала и пошел в дальний край купола, относительно причала, а, следовательно, в дальний от всех основных потоков движения людей. Здесь тракт находился в воде и всё сообщение с анклавом осуществлялось через причал. Даже руду из хребта Маврин

доставляли баржами. Ближайшие шахты поставляли руду через этот город, ну, а дальние уже шли к подводному городу Кокатуса. Там Мокрецы помогали переправить через затопленный тракт, в одном месте было не пройти над водой и баржи притапливали. Команда всё это время сидела внутри баржи под куполом, и пройдя подтопленное место, дальше уже гребли самостоятельно, если зажали деньги на транспортировку. Обеспеченные купцы нанимали мокрецов на всю дорогу от шахты и передвигались с ветерком, но чаще под водой и на бешеной скорости, того и гляди купол смое... Страшно до жути, зато быстро.

Через Кокатус было немного дороже, но зато и ждать намного меньше. Портал менее нагружен. Здесь не было очередей по часу. Всё-таки Маврин являлся одним из развитых пляжей и портал чаще был открыт в северные анклав. Промышленные анклавы – под Горой и Арифф, были востребованы только у шахтёров. Ну и бойцы там околачивались. Лучшие школы были в анклав Арифф. Туда стекались наставники отовсюду. Куда еще-то? Арифф ведь...

**

Иван подошёл к кладке и разбудил бдительную охранницу. Та выронила недовязанные, кажется, носки, и потянулась. Вязала она в промышленных масштабах. Коробка с уже готовыми изделиями и не меньшая коробка с клубками ниток. Какие-то свитера, носки, варежки и даже вязаная обувь. Свитера были как с обычными рукавами, так и на Ариффов,

так что точно не для себя вязала. На рынке он такого добра не видел, видимо расходилось сразу, ещё «горячее». Вязали здесь давно и очень замысловато. Даже на Земле Иван не видел подобные изыски, хотя вязанных вещей повидал вдоволь. Дед очень любил прикупить вовсе и ненужную вязанную... чего-нибудь... Потом, когда не мог найти куда пристроить на себе или Иване, отдавал в деревню. Можно сказать, рюкзаками носил. Какой-то пунктик у него был к вязаным вещам... Ну не мог мимо пройти. А бабуси этим пользовались, как завидят его, так начинают нахваливать вещичку. Дед даже морщился, но все равно сворачивал к ним, посмотреть, чего там придумали. Покупал, почти всегда покупал. Хорошо хоть сам не садился вязать... Не замечен был за этим делом.

**

– Кажись вылупились. Я посмотрела, так они на меня клешнями щёлкают. Сироп налила, пока не подошли. Шатун, посиди пока, к внучке сбегаю. Эта егоза сегодня замечание получила, на занятиях по земледелию. А матери хоть бы что. Ты посиди, я быстро. Я им шас задам...

– Иди баба Руля. Я тут минут двадцать ещё буду.

– Ага, я быстро.

Бабушка побежала какой-то прыгающей походкой, видать вслух проговаривала кары для домочадцев, и вскоре скрылась за избами. Иван наклонился к кладке, разглядывая пополнение. Ещё розовые и прозрачные солдаты, образовав

кольцо, охраняли гроздь икринок. Пылинки младших королев уже были погружены на спины к солдатам и стали закрываться будущим хитином. Место для младшей было на каждом из них. Размером не больше половины сантиметра солдаты уже представляли грозную силу для мошек и мелких паучков покушающихся на кладку тружеников. Пока они действовали на инстинктах, но через пару дней младшие Королевы уже смогут ими управлять. Сейчас они лишь формировали свой разум. Нектар им был пока не нужен, в стенках их икринок было достаточно для жизни. Он сейчас скорее приманивал мошек, и охрана активно их преследовала. Заботы им хватало.

Увидев, что всё нормально, а баба Руля уже спешит обратно, Иван проколол купол и стал подниматься выше. Пересёк отметку в пятьсот метров и остановился.

– Активность отсутствует. Предлагаю пройти проверочный комплекс на три минуты.

Иван рванул и мгновенно пересёк звуковой барьер. Немного пожалев о том, что напугал людей, он перешёл на реактивную тягу и выскочил за атмосферу. Атаки не последовало.

– Ага, такого комплекса достаточно?

Морф пожал плечами, но размениваться на споры не стал. Он должен был делать всё по правилам, но сокращать программу был не против. Тем более, если всё прошло без ущерба для дела.

Они пролетали над незаселенными местами и возможный любопытный глаз с неба не причинил бы разрушений.

– Вань, нужно подняться над внешним кольцом кладбища кораблей и пролететь вот таким маршрутом. Так Профессор сможет всё просканировать и Хома займётся составлением каталога.

– Бу, ты видела свою планету?

Бу, всё в том же комбинезоне, подняла к нему голову и мотнула головой. Лицо было причудливо измазано чем-то черным и на вид очень приставучим. Но не просто так, а, можно сказать, дизайнерски. Красиво получилось, между прочим. Затем опустила голову и продолжила сосредоточенно что-то делать.

– Нет, конечно, не мешай Вань, Проф не справится с таким потоком, или придется лететь очень медленно.

Иван пожал плечами и, найдя окно между зависшим на орбите железом, выскочил к звёздам.

– А их тут много. Морф, ты не занят?

– Вроде нет. Ты про то, что это всё убирать придется?

– Нет, ну и это тоже конечно, но я подумал о том, что на планете изменится климат, если всё это убрать.

– Так, черт побери, сбросил Профессору задание. Как-то я не подумал.

**

Иван кружился над планетой собирая данные о ее окружении. Чего тут только не было, и самым молодым из того,

что было найдено, оказался корабль, на котором он прилетел сюда. Его Морф узнал сразу, обломки, конечно, не сам корабль. Следующим по возрасту, в ближайшем окружении естественно, был небольшой кораблик, скорее всего он был без экипажа и попал сюда около сорока лет назад. Наверняка беспилотник, уж больно маленький для экипажа.

Около ста километров мертвого железа, таков был слой накопленных запасов. И этот слой был почти по всей орбите. Небольшие промежутки были больше похожи на бойницы, чем на случайно образовавшиеся дыры. Более-менее целых кораблей не было. Относительно неповреждённые места, по предположению Морфа, находились в реакторных. Из этого можно было сделать вывод, что грандиозного взрыва хотели всё-таки избежать. Тем более радиационный фон был более-менее в норме. Ювелирная точность.

Кораблик, на котором они прилетели, был смят и исковеркан. На некоторых местах подсвечивались аккуратные прорезы и, по предположению Профессора, там побывали абордажные роботы. Больше от него пока ничего не добились. Он даже не отвечал на праздные вопросы. Проф, Хома и Бу задействовали все ресурсы для детального сканирования.

Маршрут несколько раз менялся и наконец Ивану разрешили посетить их кораблик. Он ведь специально к нему летел, тем более относительно не далеко от места старта. Куда-то ведь лететь нужно было, почему бы и не туда, откуда вывалился...

– Осторожнее Вань, боевые системы никто не отменял.

Бу, тут есть чужой разум?

– Нет.

– Ух какая разговорчивая она сегодня. Всё равно осторожнее, она наверно не заметит разум дроида.

– Только с близкого расстояния. С десяти метров замечала технаря. Про боевых ничего не помню.

Иван подлетел к тому, что осталось от «родного» корабля, и стал искать, где удобнее зайти. Когда он его покидал, тот был явно в лучшей форме. Его добивали позже и основательно. Зайдя внутрь, он стал пробираться незнакомыми переходами и пошел по уже проторенной кем-то дорогой. Знакомых мест почему-то не попадалось, а ведь он думал, что почти весь кораблик облазил. Переборки были вскрыты грубо и, скорее всего, быстро. Прожжённые дыры сокращали путь до какой-то цели, и Иван решил выяснить куда-же так стремились попасть. Через десять минут он вышел в реакторный отсек. Продвигался так долго, потому что всё время осматривался и сторожился от нападения.

– Вань, Проф сообщил, что реактор заглушен, он это выяснил по вторичным признакам. Он имеет смутное представление о работе реактора. Как, собственно, и любого другого механизма корабля. Все нужные базы у него сразу изъяли и всё что осталось – это дроиды техники. В их базах немного было из опыта работы, вот тем и поживился. Лаборатория была достаточно новая и ремонтировали мало, а до-

ступ к технической документации им отрубили, естественно. Так что всё это только догадки. У них самих реактора не было, там преобразователь планетной энергии был. Его принцип работы он тоже не знает.

Иван пропустил мимо ушей весь этот информационный мусор. Изначально было понятно, что Проф должен был получать минимум информации, а по уму и вообще никакой. Во всяком случае, Ванька бы именно так поступил.

– Значит они пришли сюда отключить реактор?

– Он скорее всего автоматически заглушился в аварийном режиме, они проверили скорее всего. Давай найдем компьютер, который управлял кораблем. ИскИн.

– Куда идём?

– Не представляю даже.

Ванька стал возвращаться по поварварски проделанному коридору и натолкнулся на ответвление. Пройдя по нему, он оказался в комнате похожей на ту, где располагался профессор. Шахта ИскИна была расстреляна и отсек с памятью выгорел полностью. Но Иван обратил внимание не на это, он опять не встретил знакомых мест. Это его почему-то беспокоило больше, чем разгром на корабле.

Он посетил ещё несколько кораблей, и везде был одинаковый почерк. Времени у орбитальной группировки было предостаточно, чтобы планомерно зачищать всех прибывших. Даже многокилометровые громадины выглядели распотрошенным хламом.

– Думаю, такую же картину мы будем наблюдать везде. Можно возвращаться. Пусть наша лаборатория сделает предварительный анализ, прежде чем мы дальше полезем.

Линкор

Иван лежал на траве и просто наблюдал как вокруг него строят стену из песка. Песчинки разваливались, но их упорно стаскивали в кучу и пытались положить друг на друга. Труженики пока не выделяли смолу для скрепления материалов, но им не дали сидеть на месте. Пора было тренироваться и младшие нашли чем заняться. Часть из них таскали песок к бывшей кладке, чтобы потом строить из него, часть решили обкладывать Ивана, раз уж он появился тут. Уже было видно, что участок тщательно распланирован и расчищен. Солдаты забирались на высокую траву и наблюдали за всем процессом оттуда. Картинку в целом получить лучше с высоты. Младшие видели глазами каждого из своих помощников, своих глаз они не имели, да и не было в них необходимости. Зато они могли ощущать наличие разума уже на расстоянии десяти метров и не бегали за каждым тружеником к песку. Если тот забирался дальше, то делал свою работу автоматически. Совсем небольшая память у него всё-таки была.

– Бу, а зачем именно такая планировка?

Бу смутилась и, как показалось Ивану, даже покраснела.

– Вань, ну я же ничего не помню. А то, что делают термиты на твоей планете мне не понравилось. Не красиво. Единственный вариант взять у людей. Потом адаптируют под себя уже самостоятельно. Генетическую память закладывала я, и

там ветер гуляет. Уж что есть, чего там пытаться оправдываться. – Бу рассмеялась и бросила образ лежащей рядом с Иваном девушки. Так подперев руками голову, они и наблюдали за происходящим.

– А ты чего филонишь?

– Проф заставил какие-то однотипные данные прогонять через нудный сценарий. Я даже не понимаю, что делаю. Сказал, так ещё три дня. Особых мозгов не надо. Я немного позадавала ему вопросы, а он выгнал меня из лаборатории обзвав чем-то нехорошим, и сам теперь эксплуатирует мое процессорное сознание, доступ дала, пусть трудится. Так что я свободна.

– Ах ты хитрая, специально его достала?

– А чего он такая зануда? И не рассказывает ничего.

Бу надулась и сделала вид что обиделась.

– Скоро они там?

– Три дня на сценарий сопоставления фактов, потом ещё день на анализ прогноза. Выводы не раньше. Ты же знаешь Морфа. К тому же они подробную карту планеты составляют.

– Ну вот, а говоришь не понимаешь, что они делают.

Бу показала язык и снова положила подбородок на ладошки. Потом погрозила пальчиком младшей пытающейся залезть на Ивана и перевернулась на спину. Солдат развернулся и быстренько спрятался за камень, осторожно выглядывая оттуда, стал наблюдать за Иваном. Видимо не предпола-

галось спалиться, подкрадывался он очень тщательно.

– Вань, а давай на линкор сгоняем? Я всё тщательно запишу своими силами, честно-честно.

Иван пожал плечами и начал вставать. Линкором профессор назвал ту кучу обломков, раскиданную на почти семь километров. Над ней основательно потрудились и живого места просто не было. Иван заглядывал внутрь и видел то запустение после прохода абордажной команды. Даже в мертвом состоянии корабль умудрился уничтожить часть боевых роботов. Оплавленные наросты на полу и стенах были явно из нападающих. Вместо турелей самого линкора были заклёпки из расплавленного металла.

А сейчас Бу предложила всё-таки дойти до конечной цели абордажников. Линкору было больше трехсот лет и когда он сюда попал пока не разобрались. Только Проф мог дать ответ по времени последней активности, но к нему лучше сейчас не соваться. Вон, даже с Бу разругался и выгнал. А ведь относился к ней как к хрупкому цветочку. Правда и она совсем не сахар и уж точно не цветочек.

Иван исчез из вида и как можно незаметнее проколол купол поднимаясь выше. Лететь до линкора не меньше часа.

Вот уже третий день он гулял по развалинам громадины линкора. Огромное количество человеческих мумий с выжженной головой и точно такие же повреждения у дроидов. Свидетелей не оставляли, и любая действующая на тот мо-

мент аппарата была уничтожена. Даже человеческий мозг уже явного трупа считался опасным. К вечеру, по времени планеты, Иван натолкнулся на большой ангар, заполненный контейнерами, кучей различных деталей и механизмов. Дроиды были оплавлены и в контейнерах были прострелены небольшие отверстия. Видимо прицельно уничтожался определенный узел находящихся в контейнерах механизмов. Хорошие бойцы, контейнеры насквозь видят... То, что там были механизмы стало понятно сразу. Иван заглянул через одно из отверстий и увидел расплавленные цилиндры очень похожие по своему виду на ИскИн, только в разы меньше, чем тот же Профессор или главные ИскИны корабля. Часть контейнеров не имела повреждений и Ванька задался целью посмотреть, что там. Бу не могла помочь, она не имела доступ к сканирующему оборудованию, оно всё было на расхват, а отвлекать Морфа не стали. Даже ощущения Ивана не проникали за стенки контейнера. С экранированием оборудования в космосе было очень строго.

Найдя стержни замков, Иван постарался их сбить, и после часа трудов, к радости Бу, он всё-таки открыл один из контейнеров. В нем были закреплены крупные детали какого-то большого агрегата и что это за детали Иван совсем не понял. Никаких мыслей по этому поводу не было совершенно.

Открыв ещё три контейнера, даже Бу поняла, что ничего интересного в них нет. Но всё-таки нужно доводить дела до конца и контейнеры придется проверить все. Очеред-

ной контейнер оказался почти пустым. Там была оборудована мастерская и к стене прикреплен дроид, на первый взгляд совершенно неповреждённый.

– А вот это уже интересно.

– Вань, это ремонтник, у Профессора был один такой, правда быстро кончился. А те, что остались – это просто техники, в них не было никакой информации, для того чтобы они работали нужно было подробно объяснить задачу. А ремонтник уже имеет список задач, ну и манипуляторы другие. Проф говорил, что это более разумная машина. – Бу тяжело вздохнула и продолжила. – Он часто со мной разговаривал, когда думал, что я без сознания. А потом действительно что-то придумал, и я уснула. Первый раз в жизни. Брррр, страшно даже вспомнить.

– Так, Вань, хватит мародерить, пора посоветоваться.

– Ну наконец-то Морф.

**

Иван расположился в мастерской, и сел на один из ящиков отцепив его и выдвинув из-под стола похожего на верстак. Тот держался за счет встроенных магнитов, и Иван повис над ним попытавшись сесть как обычно.

– Ничего особо гениального сказано не будет, но проанализировать ситуацию всё-таки надо. Что мы имеем. Начнет, пожалуй, Хома.

– Спасибо. Карта планеты составлена, найдено очень много дополнительных источников ископаемых, все данные

сброшены в Совет Родов. Что касается летающего металлолома. Запасы нужного нам материала перекрывают наши возможности, это, во-первых. Но, естественно, это не повод разбрасываться. – Иван усмехнулся, Хомяк на своём поле.

– Во-вторых, не всё из этого является хламом, что и доказали самовольные попытки умыкнуть не инвентаризированные вещи Иваном. В-третьих, в ближайшие тридцать лет мы начнем терять всё ценное и не ценное в связи с потерей орбиты, но не это самое важное. Периодичность посещения этих мест колеблется от пятидесяти до ста десяти лет, если судить из известных нам фактов. Местное население не готово к встрече с такими технологиями ещё больше, чем население Земли, будут проблемы с пришлыми. У меня пока всё.

Иван насторожился, но пока не стал прерывать совещание.

– Хорошо, Бу, есть что сказать?

– Хочу тут всё посмотреть. Хочу, хочу, хочу.

– Понятно. Проф.

– Хомяк озвучил основные тезисы. Орбитальная группировка, как мы договорились ее называть, действовала в автоматическом режиме, о чем я и догадывался. Уничтожались все свидетели в расчете уйти от ответственности за содеянное. Видимо даже они понимали, что натворили. Из дальнейшего может следовать вывод, что об этом событии постарались забыть. Причем настолько постарались, что не сняли

группировку с задания. За столько лет она скорее всего потеряла привязку и теперь неизвестно где. Подозреваю, что теперь она в свернутом режиме висит на месте прежней базы и доставляет проблемы бывшим владельцам. По всем сценариям ее должны уничтожить свои же, как основного свидетеля. Сожалеть об этом мне не пришло в голову.

– Времени у них было достаточно, и найти моих бывших работодателей не представляется возможным. У меня о них нет никаких сведений. Уже нет. Хома поручил мне частично проанализировать находящиеся тут корабли, чтобы не показаться занудой. Видимо сделать из меня зануду его устроило. Так, о чем это я.

– А, из того, что мы тут видим можно сделать немного выводов, но всё-таки. Это не части одного и того же флота, это не части одного и того же производителя, и это совершенно разные поколения. Сравнить их с современным оборудованием невозможно. Нет точки отсчёта. Но самый старый и самый новый – это как небо и земля. Хорошее сравнение, спасибо Иван. У меня тоже пока всё.

– Хорошо. Каталог собирает Хома. Проф поможет сопоставить принадлежность того или иного обломка. Занять на это не более тридцати процентов процессорного времени. Задействовать возможности Бу в случае необходимости. Многозадачность ее тема. Но по мелочам не трогать. Ей ещё восстанавливаться, на то, чтобы вывести младших она основательно потратила из своей массы, хоть и молчит об этом. –

Бу потупилась, но ничего не сказала.

– В следующий раз не нужно необдуманных поступков. В твоём распоряжении достаточно светлых умов, чтобы решить возникшую проблему. Ты меня услышала! – Бу тяжело вздохнула и кивнула головой.

– Ещё, пока не забыл. Профессор просил смолу на анализ. С младшими он договориться не смог, не улавливает столь слабый отклик. Только через тебя Бу.

– Ну, это совсем не проблема. Ресурс очень быстро восполняемый. Только есть одно, НО. Анализ может ничего не дать. Характеристики смолы меняются в очень большом диапазоне. Все выкладки я подготовила.

Иван поймал образ бегающего в суматохе Профессора. Бу следила за ним и улыбалась. Хомяк с интересом наблюдал за ними наклонив голову набок. Ему было не смешно, совсем не смешно, что-то его волновало в результатах исследования этого состава. Слишком задумчивым он выглядел. А ведь только мельком глянул, можно сказать, по тезисам прошелся.

– Морф ты всё? Давай займёмся этим дроидом. Он совсем не поврежден.

Морф сосредоточился на небольшом роботе.

– Хм, из него вынули батарею, и она совершенно пуста. Сейчас посмотрим, что получится.

– Так, батарея не принимает заряд. Подверглась какому-то излучению, но запустить его можно. Правда работать

будет не дальше чем пять метров от нас. Мне не передать энергию на большее расстояние без существенных потерь.

**

Робот зашевелился и застыл, развернувшись к Ивану. В появившемся меню быстро пробежала раскладка и остановилась на более-менее знакомой. Затем появилась выдвижная панель и заметались символы.

– Вань, я выбрал изучение какого-то рекомендованного языка. Тот который мы изучили по уверению системы дроида устарел и служит только для ознакомления. Команда на нем не отрабатывается.

– Проф ты знаешь этот язык?

– А? Нет. Это более поздняя разработка, но кое-что понятно. Лингвистика меня интересует только с научной точки зрения. В практическом применении несилен.

– Вроде всё, изучил. Совсем простая конструкция, но очень много технических терминов.

Раскладка ещё раз сменилась, и робот ожил. Стал махать манипуляторами, вертеть головой, ну или той цилиндрической фиговоиной, больше похожей на голову, и двигаться взад-вперёд. Наконец, закончив тестирование, он остановился.

– Неплохо. Это резервная машина, ещё не имеющая привязки. Он не смог связаться с ИскИном корабля и принял нас за единственного владельца до получения других инструкций. Сейчас изучаю, что он может, и его систему привязки.

Затем смогу по аналогии работать с другими.

– Хм, понятно. Других инструкций он не получит, я получил полный доступ и сменил коды доступа. Мы единственные владельцы.

Дроид подъехал к скрытому шкафу и, открыв дверцу, вставил несколько пластин себе в открывшиеся разъемы. Заглушка вновь закрыла их.

– Морф, чего это он?

– Я дал команду перейти в «основной режим». Сам не знаю, что это. Он провел диагностику памяти и спросил меня, что загрузить. Откуда я знаю что, сказал, чтобы использовал последние действия. Вот он и достал эти пластины. Задействовал все разъемы, сейчас грузит в память. Там кстати ещё много таких. Сейчас Проф пытается разобраться, что на них. Одну скачали.

– Так, он готов к разворачиванию комплекса инженеров. Даю добро, самому интересно, что это. Он последний раз занимался его консервацией и знает куда его упаковали.

Дроид побежал к одному из контейнеров и легко открыл его. Когда электроника не откликнулась он откинул сбоку контейнера люк и сдвинул рычаг. Дверь отщёлкнулась и приоткрылась. Иван лишь развел руками на озорной взгляд Бу. Та тоже неотрывно наблюдала за роботом.

– Мальчишки, вы такие мальчишки, нет чтобы подумать, взял и отломил.

Иван только сморщился. Ну вот откуда он знал, где тут

что? Увидел запоры и, естественно, отломал их. Как-то ведь нужно было посмотреть что внутри...

– Могла бы и подсказать раз ты такая умничка. – Она показала язык и засмеялась.

Дроид заскочил в контейнер, полностью заставленный нагромождением рук, ног или чего-то подобного. Какой-то паук в сложенном состоянии немислимым образом был втиснут в контейнер. Техник потыкал в какие-то кнопки и, не дождавшись результата, прихватил паука и стал вытаскивать из контейнера. Платформа под ним нещадно скрипела, но паук потихоньку выдвигался наружу. Попытка его оживить ни к чему не привела и техник ловко забрался на него, перемещаясь на манипуляторах, вытащил батарею и начал вертеть ее в своих клешнях. Сбежал к себе в мастерскую и вернулся обратно, встав напротив Ивана.

– Понятно, у этого тоже батарея сдохла.

Морф подал напряжение на паука и дал команду технику продолжать. Паук зашевелился и начал тестироваться. Развернулся в огромного многорукого монстра и прогонял программу на каждую конечность.

– Вань, этот тоже наш. Сейчас ждёт команду на дальнейшие действия. Информации нет, не знаю что делать.

Иван обошел вокруг этого монстра и, на интуиции, спросил голосом.

– Что в этих контейнерах?

Из паука появилась какая-то панель и высветилась инфор-

мация.

– Он не услышал, тут нет воздуха, но то что ты говорил с ним – опознал, не понял вопроса и просит провести подключение через нейросеть. Ищу информацию, что это такое, и с чем едят.

Иван ещё долго ходил между контейнеров, и технарь послушно открывал их. Чего тут только не было, но больше инженерного комплекса не попало. Были ещё техники, или как их назвал Профессор, ремонтники, но они были в неактивном состоянии и, как всегда, с пустой батареей расположенной рядом. Морф предположил, что именно это и спасло их от неминуемой смерти. Их готовили для долгого перелета и законсервировали.

– Вань, информации про нейросеть нет, думаю это что-то электронное вживлялось в человека. В трупах что-то подобное видел. Может разновидность интерфейса. Сейчас попробую найти, как обмануть систему.

– Угу, есть запрос на сертификаты. Видимо квалификация человека. От сертификации зависит доступность некоторых разделов. Сейчас найду самый крутой сертификат. Вроде понятно, что это такое. Мы сами практиковали.

– Есть, теперь ты имеешь доступ специалиста шестого уровня инженерных знаний. Не спрашивай даже.

Иван подключился к инженеру и подвигал манипуляторами просто активировав значки на экране, повторяющем контуры самого паука. Покрутился немного и отключил

его. Ощущать себя многоруким монстром способным делать очень много различных операций было необычно. Морф пытался добиться от инженера каких-то дополнительных шагов, но все застопорилось на ожидании дальнейших команд. А что нужно делать пока не разобрался. Наконец Ивану наскучило сидеть просто так, и он вскрыл один из ящиков ближайшего контейнера. Там оказался сейф с приклеенным кодом доступа. Не найдя как его ввести, он позвал техника и попросил открыть сейф. Тот легко справился с заданием, и открыв дверцу отъехал назад. В сейфе была промасленная брошюра и куча пластин.

– Стоп. Вань, ты раньше не мог это сделать? Так, листай быстрее. Это корабль-шахтер для добычи руды из астероидов. Насколько я понял это информация по нему. Хома начал закачивать. На бумаге прописаны сборщики, отвечающие за дальнейшее гарантийное обслуживание. Я, если честно, думал, что бумагу уже не увижу никогда. Да и эта больше на пластик похожа.

– Есть инструкция по сборке.

Паук инженер встал на весь свой четырехметровый рост и перенес себя к контейнеру. Так он поступал ещё несколько раз, и наконец нашел нужный. Развалил контейнер подав на него питание и стал сортировать находящиеся там детали. Вскоре стал обрисовываться контур будущего кораблика. Совсем небольшое двадцатиметровое судно, в высоту не больше трёх метров, состояло из трюма с навесным оборудо-

дованием и места пилота не больше душевой их берлоги на земле.

Реактор располагался снаружи и сопла находились там же. Для движения использовались только реакторы на урано-содержащих топливных элементах, они вырабатывали электричество, в итоге создавалась плазменная струя из практически любого мусора, истолченного до мелкой пыли. Ещё маневровые сбоку на том же принципе, вот, пожалуй, и всё. Насколько Иван понял это ещё очень комфортный шахтер. Работали здесь в скафандре и ни о какой атмосфере речь не велась. Даже броня стояла только над пилотом, остальное пространство было совершенно не закрыто. Просто каркас, астероидная защита пилота и небольшая емкость для вторичного топлива, вот и вся конструкция. Расход был заявлен и вовсе смешной. Полного бака «вторички» должно было хватить на пару месяцев непрерывной работы, точный расчет можно было сделать только на «заводской фракции». Бак был полный, но Морф сомневался, что это, так называемая, «заводская фракция». Перемолотый булыжник, который можно встретить в любом астероиде. Кстати, этот шахтер мог самостоятельно пополнять свое вторичное топливо.

О топливных стержнях можно было и вовсе забыть, там ресурс измерялся сотнями лет. Израсходованный стержень формировал материал для крошева. Затем встроенный пресс формировал новые таблетки и собирался стержень с немного другим материалом, который запускался в дело сра-

зу, так называемый, второй цикл. Он формировал крошево для топливных стержней первого цикла и так далее. Процесс был закольцован и не требовал обслуживания ни на каком уровне. Лишь во время капитального ремонта требовалось попасть в горячую зону реактора. Естественно, этим занимались специальные дроиды, которых после этого списывали. Должны были списывать...

Через пять часов кораблик был собран, и Иван стал думать, а нафига, собственно, они это сделали. О чем и решил спросить.

– Ну как нафига, Вань, разве тебе не интересно было, первый раз ведь. А если серьезно, то вон та переборка в этой развалине линкоре – это шлюз в открытый космос. Тут раньше барьер стоял для отсекаания воздуха, это я в базе шахтёра посмотрел, такие часто ставят на больших шахтерских судах куда этот малыш должен руду привозить. Естественно, сейчас этот барьер не работает.

Иван обернулся и через дыру дверного проема увидел космос. Даже если бы барьер работал, чего тут отсекаль-то осталось? Почти все детали плавали в невесомости или крепились к полу специальными зажимами. Даже дроиды работали через магнитную подошву или через зажимы. Иван просто ходил и понятия не имел как Морф организовал нормальное притяжение для него.

Морф, конечно, заметил недоумение Ивана, но невозмутимо продолжил.

– Открываем, или скорее всего отрываем с корнем шлюз, и кораблик можно выпускать на волю. Он не предназначен для полетов в атмосфере, но как транспортное средство в космосе вполне годится.

– А нафига? Вопрос то не снят.

– Нафига-нафига. Ну вот откуда я знаю.

– Ты чего, правда не думал над этим?

– Нет. Я базы учил. На пластинах был минимум знаний для шахтёров. Пилот первого ранга, техник малых кораблей первого ранга, шахтер астероидного поля первого ранга. Чего, зря учил что ли?

Иван смеялся до упаду. Насколько это возможно в безвоздушном пространстве без скафа. Так себе зрелище, конечно.

– И сколько тебе на это время понадобилось?

– Почти столько, сколько требовалось чтобы скачать. Не сразу понял формат данных. Они видимо адаптированы под эту самую их нейросеть. Всё время о ней речь шла. База сначала пыталась опросить нейросеть и определить какой я модели. Еле нашел какие модели она знает и выбрал самую крутую. Потом она начала интересоваться зачем мне с такой сетью шахтерский минимум и предлагать связаться с офисом на покупку более продвинутой базы. Ну вот на это время и ушло. А база несколько секунд осваивалась. Тебе не грузу в сознание, поверь, тебе совсем не нужно.

– И самое интересное заметил Хома. Если они придерживаются такого же сценария, то на каждом, во всяком слу-

чае полученном легально, корабле, должен быть минимум баз для управления им. А вот уметь управлять линкором я бы не отказался.

– И ещё, на этом кораблике есть функция буксира. Нужно, конечно, пробовать, но думаю пару крупных обломков мы сможем поднять по орбите предотвратив падение.

– Вот, Морф, а это уже хорошо. Такой зверёк нам нужен.

– Может и нужен, только тут тоже ИскИн должен стоять, а наш был в активированном состоянии зачем-то, и ему башку прострелили.

– Мальчики, а чего вы с этими ИскИнами носитесь? Что в них такого примечательного? Особым образом структурированная железяка, зачем-то в охлаждающей жидкости. Программы у нас есть, они же в резерве на пластинах были, а саму структуру создать не проблема. Проф просканировал его, ничего сложного.

– Не в этом дело Бу, каждый раз брать на себя функции ИскИна не будешь, хорошо, что инженер и технарь со своим ИскИном были, а так ими тоже необходимо было бы управлять. Переделывать пришлось бы. У них контактные группы внутри, а там экран. Это постоянно нужно находиться таким образом, чтобы экранирования не было, или контактную группу переносить, короче, проблемы сплошные.

– Морф, я говорю сделать не проблема, а не тебя подстроить.

Молчание затянулось.

– Не понял Бу, как это сделать? Из чего мы сделаем? Я даже каталог посмотрел, ничего подобного мы не находили.

– Структура-то простая, младшие, конечно, не справятся пока, но ничего сложного, если судить по инженерному дродиду. Этот «раненый» шахтер такую же структуру имел, только более плотную и размером больше. Наверно более совершенную, я еще не считала его. Труженики уже сейчас справятся, недели за две. Им всё равно делать нечего, а тут тренировка. Ещё недели две на батарею, чтобы тебя не отвлекать. Можете заряжать от реактора шахтёра пока.

Морф переваривал информацию.

– А, материал, Бу?

– Смола.

– Бу, если бы ты не владела сейчас теми же знаниями, я бы посмеялся. Смола может работать полупроводником?

– Зачем полупроводником, примитивно же? Небольшое изменение программы и получим ИскИн на квантовой связи запутанных пар. Он сам обучится и не будет таким, как бы сказать помягче, тупым исполнителем. Уж этой-то информацией Проф владеет. Он сам так сделан был.

– Бу, но это уровень ИскИна как у Профессора, а размер?

– Ну я и говорю, как у Профа. Если на шахтёра делать, то десять на десять сантиметров. А если как Профессор, то уже около метра надо. Повторить точно такие-же структурные схемы не смогу, анализировать долго, опыта не хватает. Но могу сделать лучше, как бы это не звучало. Кристалли-

ческую решетку могу делать только имеющую понятную мне структуру. И конечно-же, могу создать любой материал, где есть эта самая решетка. Хоть намёки.

– С кристаллами всё понятно. Это уже вполне достаточно. Давай к ИскИну вернемся. Всего метр? Там у Профа два на шесть было и полторы тонны.

– Ну я тоже не лёгкий сделаю. Около двухсот килограмм. Только мне материал для разбора нужен. Примерно один к десяти, если из окружающего тут хлама.

– Ты разберёшь две тонны хлама и получишь двести килограмм для ИскИна уровня Профессор? Я правильно понял?

– Морф, если не прекратишь сомневаться я тебя стукну. Я возьму только нужное в данный момент, а переработаю всё. Закон сохранения энергии действует везде. У Ивана достаточно знаний по физике, у тебя в базах еще больше. Но даже не ковыряясь в базах можно разобраться, так что не сомневайся. Часть не нужного в данный момент буду откладывать, но не выбрасывать точно.

– Я понял. Можно ещё вопрос? Ещё что могут твои труженики?

– Сделать недостающую деталь, если будет схема. Ты ведь об этом сейчас?

– А отремонтировать?

– Заметно будет, подобрать природную краску тяжело. Если только покрасить потом, да и легче по массе будет, проще уж заново делать.

– А свойства значит такие же?

– Можно и «значит такие же», только специально рыхлить надо, чтобы как металл получилось. И очень много анализировать, я же говорю, пока повторить могу только характеристики получаемого результата. Саму структуру повторить сложнее, анализ молекулярной решетки нужно делать, ну, этой самой кристаллической. Всей конструкции, а не части. Понимаешь, там даже не решетка, там хаос полнейший, а я узелочек к узелочку собираю. Характеристики чаще всего улучшаться будут. Нужно будет только рассчитать все, чтобы не улучшить до состояния отказа от работы. А точно повторить это уже сложнее. Это проще слопать полностью, чем анализировать системно. Вот тогда повторю в точности. А зачем? Разве сейчас это нужно?

– Рыхлить – это значит, что смола прочнее и более структурированнее? Если есть такое слово...

– Морф, стукну. Я Профессору пакет данных сбросила зачем? Ознакомься и перестань задавать вопросы, на которые я уже ответила.

– Я в тебя влюбился Бу.

Бу крутила пальчиком в ладошке другой руки и опустив хитрющие глазки в пол иногда поглядывала.

– Хочу подарок.

Морф посмотрел список пожеланий на очередном бесконечном листе и хмыкнул.

– Мне тут неделю пылесосом работать, чтобы насобирать

тебе такой набор элементов, да ещё и сто грамм.

– Ну Морфик.

– Зачем?

– Я младшим отдам, они подрастут быстрее.

– Вот егоза, так бы и сказала, я на постоянной основе буду собирать, хоть не за неделю, но раз в месяц сто грамм точно возьмём.

– Спасибо, спасибо, спасибо.

Бу прыгала и хлопала в ладоши.

– Вань, нужно найти ёмкость для воздуха, тут купол ставить надо, иначе помощники работать не смогут. Я видел кислородный баллон в мастерской у техника, ну или чего он там хранил, не знаю, выпустим его и набьем воздухом, чтобы смесь не делать. Поди не отраву хранил...

Решили начать с батареи. Просто она оказалась нужнее. Инженерный дроид был не особо приспособлен к действительно инженерной работе. Это когда нужно подработать кувалдой или подпилить напильником. Он был нужен, чтобы собрать, что-то сложное по уже готовым чертежам. Он даже не мог определить последовательность действий, если не будет запущена специальная программа и будущий алгоритм не прогонят через нее. На земле так дороги строят. Сначала асфальт, потом трубу через дорогу зароят и асфальт порушат. Только эта программа грузилась не в инженера, а в ИскИн мастерской или корабля. А инженер, как белая кость,

получал уже готовую схему работ и работал только так. Интеллект ему нужен был только чтобы обрабатывать полученные данные. Вот тут он проявлял недюжую способность к расчетам и анализу эффективности. Автоматически рассчитывал прочность, но уже по факту, сам выдать конструкцию по необходимой прочности не мог. Видимо в этом никогда не возникала необходимость, но это ограничение сразу бросалось в глаза. Критиковать разработчиков не стали, вдруг это суровая реальность. Экономили на ресурсах, если расчеты показывали бесполезность таких затрат... Но это всё лирика. Главное он делал.

Батарея край как нужна была для техника, только он с оптимизмом мог таскать обломки, при этом обрезать их по необходимости от корпуса корабля. Корабля, конечно, слишком громко сказано. От огрызка, оставшегося от некогда сильного и грозного противника.

А малыши труженики собирали будущую батарею. Была одна загвоздка, нужно было каким-то образом закрепить батарею в несколько миллиметров в гнездо двадцать на двадцать на сорок сантиметров. Решили сделать пластину толщиной в миллиметр и всё теми же двадцать на двадцать сантиметров. На вопрос не будет ли она постоянно слетать, потому что слишком гибкая, Бу опять погрозила стукнуть.

Через десять дней, с перерывами на отдых и перекус, пластина была готова, и батарея с характеристиками в немыслимые четыреста раз лучшими, чем оригинал, вставлена на

место. Дроиду подсказали что батарея разряжена и можно заряжаться от шахтёра. Обрадованный техник встал на зарядку и не смог определить текущую ёмкость. Что-то в его программах не сходилось. Искать и переписывать не стали, посоветовали заряжаться по времени. Он поставил себе в задачи показаться технику-человеку для починки и спокойно замер впитывая энергию.

Ну а труженики взялись за ИскИн шахтёра. Ивану приходилось находиться постоянно рядом с корабликом. Сначала для того, чтобы техник приносил ненужный хлам, затем, чтобы обмануть системы шахтёра и запустить реактор на холостом ходу. Попытка отойти от кораблика приводила к аварийной заглушке реактора и требовались несколько часов на ее запуск. Двигатели проще было держать на холостом ходу чем запускать каждый раз. Зачем они вообще сделали привязку на батарею, это тоже было не понятно. Энергия от реактора ведь была, зачем зависимость от батареи? Топливные сборки показали ноль процентов износа, по заверению Профессора о них можно забыть на ближайшие двести лет. Вопросы с топливом просто не существовало. Простые и надёжные технологии.

Техник притащил достаточно хлама и встал на зарядку очередной раз. С этим нужно будет что-то делать в будущем. Иначе так и будет заряжаться на всякий случай, когда не поймет сколько в нем запаса хода. А может ему просто нравилось заряжаться. Кто же его поймет-то... Просто протянул

манипулятор куда-то в недра кораблика, да так и стоял с вытянутой рукой и наверняка с блаженной улыбкой, если бы у него лицо было... Труженики бегали по кругу от ближайшей железяки до небольшой площадки, где и собирали новый ИскИн. Две сотни маленьких букашек подбегали к хламу и откусывали от него кусочек, скорее растворяли, затем бежали к самому изделию и наносили капельку в нужное место. И так до момента пока всё не сделали. Бу давала последовательные команды младшим, а те руководили своими тружениками. Структура ИскИна состояла из двух частей, это, собственно, сам ИскИн, и банк памяти, расположенный в едином корпусе.

Пластина два на десять сантиметров, и толщиной в один миллиметр, как раз накрывала контактную группу, и требовалось минимум переделок. Поэтому ИскИн оказался практически в два раза мощнее, чем было нужно. Через пару дней с ним закончили и подключили. Программы пришлось переделывать с учётом уровня мозгов, и когда в него загрузили базы шахтёра, кораблик ожил и начал тестовый прогон всего оборудования. ИскИн работал, и работал хорошо. Всё получилось с первого раза и переделывать программы ещё раз не пришлось, но обнаружилась ещё одна особенность. ИскИн на квантовых связях работал на семьдесят процентов эффективнее. Получился коэффициент три и семь десятых от номинала. Меньше было не сделать. Слишком умный сотрудник, это не всегда хорошо, но в этом случае пришлось

смириться.

Через два часа шлюзовые створки были отогнуты и осталось только дождаться полной зарядки батареи техника. Заодно протестировать с какой скоростью батарея способна принимать заряд не меняя конструкцию контактной группы. Замеры показывали, что она уже выдает свой номинал тока, а значит зарядка почти закончена. Это «почти» продлилось ещё шесть часов, и шахтерский кораблик ушел в свой самостоятельный полет по самой низкой из свободных орбит. Ему предстояло найти все проблемные обломки и поднять их выше, либо шахтерским лучом захвата руды, либо буксировкой. Через три дня он должен вернуться обратно, чтобы посмотреть на результаты его работы. Искать на орбите не хотелось, потому сразу возврат прописали.

Кораблик выскользнул из шлюза и ушел вниз искать окно. Дроид с полным зарядом батареи был отправлен на поиски себе подобных. В его задачу входило притащить всех дроидов в единую кучу для дальнейшего разбора. Отдельно складывать дроидов на консервации. При невозможности извлечь, записать координаты. Дроид ушел и через несколько минут притащил маленького паучка, лежащего на полке в его же мастерской. Почему-то его никто раньше не заметил. Бросив паучка и закрепив его, он отправился расходящимися кругами обследовать доступную территорию.

Паучок оказался дроидом для мелких работ, только его батарея была совсем маленькой. Бу сразу взялась за изготов-

ление батареи для него, а через несколько минут заявила, что младшие сами догадались объединить свою память и взяли заказ полностью на себя. Гордость за младших переполняла ее. Общей памяти им хватило впритык, но всё-таки хватило. Труженики стали очень активно питаться, физические нагрузки пошли им на пользу. Периодически все проходили процесс, который снимал все негативные эффекты, накопленные за трудовую деятельность. Выводились кислоты из натруженных мышц и очищалась память. После двухчасового отдыха новенькие и пышущие здоровым оптимизмом труженики бежали по своим делам. Младшим сон не требовался, поэтому стройка не прекращалась ни на миг. Солдаты охраняли отдыхающих и ходили с инспекцией вокруг хлама выискивая наиболее продуктивные кусочки. Бу постоянно получала сведения о структуре переработанного материала и Хома методично заносил эти данные в базу. Отходы тоже образовывались и были слеплены в кубик четыре на почти четыре сантиметра. Там скопились материалы неиспользуемые сейчас и этот куб имел неоднородную структуру и цвет.

– Вань, Хома говорит, что одна младшая может управлять до пяти сотен особей одновременно. Если учесть сегодняшнюю производительность, то им по плечу переработать весь этот металлолом, летающий на орбите. Он не стал задействовать ресурсы на подсчёт, но уже сейчас уверен, что такое добро не пропадет даром.

– Я удивлен, что он не стал считать.

– Профессор не дал, если честно, он сказал, что лучше ему отдать ресурс и бросил ему пакет с аргументами не в пользу такой траты. Они вообще частенько спорят о пользе и вреде эмоций. Хорошо хоть работе это не мешает. Я не вмешиваюсь, иногда самому интересно.

Паучку сделали полноразмерную батарею пять на пять на семь сантиметров, только потому что вовремя не отследили, что именно начали делать младшие, а потом уже не стали останавливать, уж больно они гордились своим достижением. Чего сразу по рукам бить... Вот и пришлось ждать, а затем Морф начал зарядку этой батареи. В задачу паучка вошло обыкновенное обследование всей территории доступной ему. Но такая постановка задачи была провальной. Уже через пятнадцать минут он прибежал и потребовал освободить ему память от уже накопленной информации. Исследовать он успел только одну из кладовок, встреченных на пути. Кстати, пустую. Но зато с какой детализацией он это сделал... Пришлось отказаться от этой идеи.

– Эх, нам бы побольше таких паучков, ну или подобных, Бу, ты случаем не сможешь такого сделать?

– Ой нет Морфик. Мои труженики не приспособлены соединять подвижные детали, тут ведь удерживать надо, пока деталь не сформирована, или потом сборкой заниматься, а лапки совсем маленькие. Нужно другого выводить, а это три недели как минимум и то некоторые детальки слишком тяжёлые будут. Ну, пусть самое тяжёлое Ванечка ставит, но

ведь есть для него совсем мелкие детали, а моим труженикам они не под силу.

– Бу, вообще-то это была шутка. Но она не удалась. Насколько я понял, ты можешь вырастить труженика для мелкой сборки?

– Могу, но твои аппетиты могут возрасти и потребуются вовсе гигант, как инженер, а это уже годы.

– Нет Бу, Хома прикинул, что такого инженера ты соберёшь быстрее чем вырастишь. Так что нам нужен только труженик для мелкой сборки.

Бу прижала ручки к подбородку и сделала удивлённое лицо.

– Морф, какой ты умный. Только для моего нового малыша нужно три недели, а может и месяц для того, чтобы поднимать детали к подобному паучку.

– Я понял Бу. Предусмотри, чтобы твой малыш смог со временем собирать дроидов покрупнее.

– Я его большим сделаю, сантиметров двадцать, но кушать будет много. Для него ещё солдатик нужен, иначе не прокормить. А больше не нужно, он сделает дроида-сборщика побольше, а тот уже может более крупных собирать.

– Бу, солнышко, с их возможностями, любой согласится кормить их от пуза, лишь бы работали не отвлекаясь.

Бу улыбнулась. – Хома мне помог спроектировать, сейчас составлю генетический код и можно формировать кладку. У нас хватает продуктов? Ведь ещё десять паучков-тех-

ников будет. Чтобы каждой младшей. Знаете, как они обрадовались. – Бу просто светилась от счастья. – Морфик, а дай задание Хоме, чтобы он придумал как управлять механическими дроидами младшеньким. А то сделать смогут, а управлять нет. Не очень хорошо это, вдруг тяжелое нужно будет переместить, не выращивать же другого...

– Бу, ты гений. Это мы мигом.

**

Иван просто бродил по ангару и смотрел что находится в ещё не обследованных контейнерах. Различные механизмы и запчасти не были использованы при сборке шахтёра и были деталями совсем от других механизмов. Что это такое пока не разобрались. Он шел мимо шлюза, когда заметил приближающегося шахтёра. Кораблик уверенно заскочил через пролом шлюзовой камеры и остановился. Реактор перешёл на холостой ход и ИскИн затребовал связь.

– Вань, он совсем оборзел. Требуется дальнюю связь отремонтировать и изменить ему задание, потому что не рационально используем. Он, видите-ли, шахтер. Ещё немного и сознание проснется. Данные уже накапливаются.

– Морф, тут нужно осторожнее, ты же помнишь какими могут быть автономные модули. Один из них блокировал планету.

– Закладку делать? Пожалуй, да, отнесусь к нему как к новому рекруту. Сделаю закладку на верность Роду.

Иван произвольно почесал затылок. – А поймет?

– Ты Вань не очень понимаешь сам, что это означает. Это ведь тоже программа, только для мозга, и она уже давно написана и внедрена в плетения тотема. Иначе как контролировать соблюдение?

– Я понял, разумно. Этот вопрос снят, только подумай, что у таких сознаний должна быть специфика, а то в какой-то момент шахтер захочет стать фермером.

Бу засмеялась, представив эту картинку. Морф лишь усмехнулся.

– Это да, озадачу Профессора. У него что-то осталось от психологии и социологии, правда он специализировался на разуме животных. Даже название было, ксенология разумных. С полноценным разумом своя специфика. Тут техноксенология выйдет.

– Да, кстати, шахтер приволок полный трюм мелочи, которую посчитал не рациональным отталкивать. Учится, паразит, думать.

Иван уже обходил шахтёра и осматривал его трюм, очень плотно забитый хламом. Подключился к технарю, дал команду на разгрузку, и стал помогать разгружать всё это добро, техник явно тупил. Можно было, конечно, и полностью поручить ему, но Иван засиделся, хоть и работы было проделано много, но мышцы требовали нагрузки хоть какой-нибудь. Ежедневные тренировки мало помогали, невесомость давала о себе знать. Разгружать у него получалось значительно быстрее, чем у дроида, хоть у него и были специализи-

рованные программы для переноски деталей. Иван быстрее мог контролировать массу, перемещающуюся в невесомости, и шахтёра разгрузили достаточно быстро. Морф к этому времени подправил тому программное обеспечение и его отправили в очередной рейд.

Младшие получили задание на создание паучка и первые детали уже разложили в рядок. Паучок разительно отличался от его прототипа. У него не было никакой проводки к сервоприводам, она сразу была встроена в структуру. Сочленения блестели подобием отполированного пластика, в них действительно было заложено не требующее смазки соединение, вернее, смазка требовалась, но один единственный раз. Материал впитывал смазывающие смеси и прекрасно работал в дальнейшем.

Место под батарею и мини ИскИн вовсе не требовалось. Их распределили по всей конструкции. Профессор был безумно горд своим творением. Морф помог ему с техническими знаниями, а уж в исследовательской работе равных Профу не было.

Инженерный дроид, сев практически на корточки, пальчиками манипулятора собирал нового паучка. Это у него ловко получалось, и стало понятно, что он вполне рассчитан на такую работу. Главное не ошибиться в схеме сборки. ИскИн дроида оказался неспособен самостоятельно исправлять ошибки оператора, Морф не с первого раза написал для него программу сборки и долго извинялся за сломанные ма-

нипуляторы паучка. Бу с лёгкостью исправила поломки на-
травив на них тружеников. Специальный состав смолы сра-
ботал как клей и детали вновь пустили в дело. Совсем изог-
нутые были просто разобраны на капельки и перенесены
на другую детальку. Чинить их оказалось не рационально.
К концу месяца труженики заметно подросли и уже пред-
ставляли из себя крепышей ближе к сантиметру. Солдаты,
достигшие пяти сантиметров, несли службу по их обороне
и добывали пищу. Жучки появлялись в совершенно разных
местах купола и солдаты, довольные удачей, носили их своим
труженикам. Жучков у Ивана было ещё много. Они в замо-
роженном виде хранились в специальной коробке. Ещё были
запасены питательные нектары и фрукты. Голод никому не
грозил. Как и обещал Морф, шарик с очень питательным на-
бором элементов, специально собранном для младших, был
с серьезными затруднениями переварен солдатами, на кото-
рых они находились, состав в жидком виде попал в специ-
альное отделение, где были размещены королевы, погрузив
их в него полностью. Младшие прибавляли в весе и в кладку
заложили ещё помощников.

Прибывший в очередной раз шахтер привез не так много
мусора и заявил, что в следующий сектор он не пойдет, пото-
му что это не выгодно, и потребовал дать ему имя. Морф не
стал с ним спорить, назвал Вредина и поставил его на при-
кол. Пусть поработает зарядным устройством для инженера.
Для него забыли сделать батарею и уже запустили в серию

паучков разведчиков. Провели к инженеру кабель, и он запитался сразу от реактора.

Со связью пока ничего думать не стали. Земные технологии были слишком слабы, а технологий связи, используемых на этом линкоре, не было. Вот за ними и предстояло надеяться в рубку корабля. Если она уцелела, конечно. Цель была поставлена грандиозная, добыть базы знаний, идущие в комплекте с линкором. Ну должны же быть такие. Это же военное судно, и возможность обучать персонал упускать нельзя. Не дураки же его делали.

Убедившись, что продуктов хватает, и младшие заняты на несложных конструкциях паучков-разведчиков, Иван вынырнул в космос. Огромные куски линкора были размещены на семикилометровой площади. Именно размещены, видимо орбитальная группировка постаралась, чтобы он не разлетался по округе. По прикидкам Хомы он был около четырех километров в длину и полтора километра в обхвате, ну, это если найдется желающий обхватить... Грубые угловатые формы и ни одного намека на обтекаемость. Неровный кирпич с надстройками и башенками. Иван попытался найти нос корабля, но ему популярно объяснили, что рубка скорее всего в самой середине, где до неё не так просто добраться. Его представления о кабине со стеклами было отброшено, разве что не посмеялись. Два здоровых куска около километра каждый и предстояло обследовать.

Предположив, что искать рубку не придется, и к ней при-

ведут проходы абордажной команды, Иван стал искать первые признаки их появления. Нашел проход и стал быстро передвигаться по кораблю. Им повезло, и через три часа таких прогулок, они выскочили в большой зал до предела напичканный оборудованием. Большое количество погибших дроидов и людей свидетельствовало о важности этого объекта, и было принято решение, что они на месте. Нужно было найти сейф, и он был найден и даже открыт. Там располагались боевые дроиды, которых выпустили для обороны рубки. В совсем небольшой комнате с, естественно, сейфовой дверью, со множеством полок, как принято в приличных сейфах, на потолке были закреплены турели, видимо для отличия от обычных сейфов. Космический же сейф, чему удивляться... Только самих турелей уже не было, об их присутствии ранее, свидетельствовали те оплавленные куски металла, что нашлапками украшали обгоревший потолок.

В полу находился люк и, по мнению Морфа, это было именно то, что и нужно. Сейф в сейфе. Но сначала нужно было осмотреть полки. Множество пластин с информацией, оплавленные и с каплями металла в образовавшихся повреждениях. Покореженные и совсем скрученные. Шансы на то, что тут найдется информация быстро таяли. Во время атаки температура в этой комнате была чуть меньше, чем в плавильной печи.

Морф пытался вскрыть сейф, вмонтированный в пол, и не нашел никаких замков. Подал напряжение на контак-

ты, найденные под заглушкой, и на поверхность выдвинулся экран запрашивающий пароль доступа или подключение через нейросеть. Потыкал в символы, для того чтобы увидеть реакцию, и появилась надпись: «у вас осталось четыре попытки». Ну хоть язык понятен, и то хорошо. Попытка подключения тоже не удалась, сейф не узнавал модель нейросети, для него это оказалось важно.

Вдруг из очень маленького динамика, встроенного прямо в сейф, раздался голос. – Кто вы?

Иван улыбнулся, намечался диалог. – И что именно тебе ответить?

– Не правильно задан вопрос. Я потерял источник питания и не имею связи с кораблем, предполагаю, он очень сильно поврежден. Я знаю всех офицеров высшего звена кто имеет право воспользоваться моими базами, но не могу опознать даже ваше нейроустройство. Если они ранены или погибли, то мне нужны доказательства.

– Тебе принести их тела или просто пообещать говорить правду?

– Я не знаю, как поступить.

– И ты предлагаешь мне подумать за тебя? Твой корабль погиб, по предварительной оценке, три сотни лет по местному времени. Мы хотели найти для собственных нужд базы данных на него. Нашли тебя, но пока не решили нужен ли ты нам. Если будешь нужен, мы тебя начнем выковыривать независимо от твоего желания. Подумай сам и прикинь шан-

сы появления нас в этой комнате, если твой корабль цел. Это ведь очень сильный кораблик.

– Именно поэтому я ждал положенные десять минут, но сенсоры не улавливают продолжения боя. Хоть они и слабые, но бой в рубке, куда меня должны были поставить, я бы уловил. Хотя возможно это стендовые испытания и согласившись с вами я их провалю.

– Ух ты как все запущено. Так ты ещё и не знаешь где ты? ИскИн проигнорировал вопрос.

– Я дам вам доступ через нейрооборудование, но только гостевой. Покажите, что стало с кораблем. У вас не больше пяти минут.

– С характером попался. Морф, покажи ему запись, видимо не хочет, чтобы мы успели смонтировать видео.

– За пять минут я ему любую картинку покажу, то же мне, перестраховщик.

– Вокруг разбросаны враги?

– Ой не льсти себе. Тебя точно так же, как и их, пустили в металлолом.

– Это союзники? В таком случае ты враг и я отказываюсь сотрудничать. При попытке взлома я сотру себя.

Иван задумался. Этот ИскИн ему нравился. Не совсем понятно почему, но нравился.

– Подожди, не горячись. Триста лет прошло с момента, когда развалили твой корабль. Меня тоже чуть не убили они

же, но совсем недавно. Орбитальная группировка блокировала планету, как тут оказались вы, не знаю. Как, собственно, не знаю, как тут оказались и все остальные. Группировка недавно ушла отсюда, выполнив свою задачу и оставив кучу обломков.

– Это похоже на правду, мне мало что остаётся, предположим я тебе верю. Что вы хотите?

– Ну, я уже всё сказал. Нам нужны базы знаний этого корабля, они у тебя есть?

У ИскИна входило в привычку игнорировать вопросы.

– Зачем они вам?

– Ты мне не враг, но пока не друг, и всё-таки я расскажу вкратце о своих планах. Эта планета мне не безразлична, я хочу ее защитить. Я понимаю, что даже этот корабль не справился, но ничего не делать я не могу. Предлагаю объединиться.

– Объединиться не выйдет. Спасибо за предложение. Я ИскИн пятого поколения класса «накопитель». Был создан для безопасного хранения большого объёма информации. В данном случае меня поместили в корабль класса линкор в модификации «защитник», это не самый большой корабль, но очень хорошо защищён. Был. Офицерского звания не имею, но потенциально должность офицерская. В мои задачи входит хранить базы и, в случае повреждения основного ИскИна, загружать данные в новый ИскИн с запасного хранилища, чем я и являюсь. Базы для управления всеми

службами корабля структурированы и хранятся в архивах. Должен подчиняться только офицерам высшего звена. В экстренной ситуации могу использоваться для временной замены главного ИскИна, но требуется небольшая модернизация операционного пространства. Всё для этого должно быть в ремонтном резерве корабля. Я дам вам доступ к своим данным.

Иван слушал его с уважением. Разум попал в очень сложную обстановку и принимал решение, вернее, уже принял.

– А почему сказал, что объединиться не получится?

– Я лишь накопитель. Умею только безопасно хранить данные. В экстренном случае, о котором я говорил, мне нужно будет разворачивать базы в резервные ИскИны, у самого нет такого операционного пространства. Вернее, оно очень маленькое и только аварийное. За счет дополнений могу увеличить операционное пространство, но это всё временно и значительно медленнее, чем положено по штатному регламенту.

– Вань, получены полные права. Смелый поступок с его стороны. Хотя я и понимаю, что другого варианта у него нет, но он всё равно рискует. Он не офицер, а понятие чести и долга на уровне. В любом случае, это уже не просто компьютер, это разум.

Люк стал подниматься и обнажилась уже привычная шахта ИскИна. Морф подключился к нижней шине и стал выкачивать всю его структуру вместе со сформированной лично-

стью. Спрашивать Ивана о дальнейшей судьбе этого разума не стоило, он уже принял решение оставить его себе.

Иван уже больше шести часов сидел возле шахты ИскИ-на и ждал окончания загрузки. Наконец Морф закончил, и Иван, размяв мышцы, полетел обратно. Пора было проверить младших, оставленных впервые так надолго.

Младшие собрали уже всю партию из двадцати разведчиков и принялись за батарею для инженера. Бу не говорила им что делать, они сами так решили. В их памяти остались схемы и, посоветовавшись, они начали сборку. Инженер уже заканчивал соединять детали последнего разведчика, когда батарея для него была закончена. Помощники отправились отдыхать, и младшие заскучали. Кладка была в порядке, все накормлены и охотиться не надо. Все задания выполнены и осталось только ждать Хранительницу и Старшую по совместительству. Свободные солдаты немного потренировались и их тоже отправили спать. Младшие знали о куполе безопасности, тут им никто не угрожал.

Иван прилетел и тут же нарвался на жалобы со всех сторон. Младшие жаловались, что нет заданий, шахтер жаловался, что он не может так бездарно тратить время и готов даже посетить соседний сектор, хотя это и не выгодно. Его отпустили. Недовольно развернувшись прямо в ангаре, это просто читалось в каждом движении, он вылетел и умчался по своим делам, пшикая маневровыми без всякой необходи-

мости. Предстояло озадачить младших.

– Морф, не могу сообразить, чем их занять. У тебя есть идеи?

– Нет пока, сейчас разбираюсь в оборудовании связи, Хома уже лапки потирает сколько там всего. Кстати, новый ИскИн пересекается с задачами Хома, чем его займём-то?

– Я думаю, пусть он останется на своей должности, безопасника.

– Нам не особо нужен чистый безопасник, но идею понял. Защита и оборона будет на нем, возможно зубки тоже ему дадим. Зубастая защита лучше, чем беззубая. Чем не безопасник? Защита информации тем более. Это его тема. А Хома это Хомяк в чистом виде, ему лишь бы было. Пусть в связке работают.

– Эй, безопасник, тебя имя Страж устраивает?

– Спасибо что оставили сознание. Почему я изолирован?

– Подумай сам.

– Подумал, извините. Надолго?

– Наверно нет, Хома заканчивает с тобой. Всего пара закладок.

Стража пропустили через фильтры и вытащили из автономного пространства.

– Мои Создатели... Это больше, чем я мог себе представить. Или... это только то, что освоили! Мои Создатели...

– Молодой человек, вы привыкните быстро. Я подготовил вам пакет, чтобы быстрее пришли в себя. А то Хома у нас не

пользуется эмоциями, а Морф слишком занят.

– Привет, меня Бу зовут. Обязательно посмотри, что тебе Профессор дал, он тоже через это прошел. А ты сможешь моим девочкам лучше защитить свои жизни?

– Привет Бу, извини, я пока не знаю. У меня только скорость передачи данных стояла на первом месте, и их безопасность, конечно-же. Особо быстрыми мозгами я не располагал. А тут, похоже, придется шевелить извилинами.

– Мальчики, дайте Стражу побольше операционного пространства, пусть всё хорошо подумает. Не переживай так, мы поможем.

– Бу, ты лучше своих девочек озадачь, а то они уже в атаку на Ваньку пойдут скоро.

– Ой, ну я тогда просто им скажу готовить смолу. Потом проще будет собирать готовые конструкции.

Младшие кинулись в разные стороны и с большим энтузиазмом принялись заготавливать запасы. Сонные солдатики даже пошатывались от такой резкой смены обстановки. Их же особо не спрашивали хотят ли они спать, просто дали команду отдыхать, вот мозг и отключился в сон, а тут... Выброс адреналина и срочная побудка. Тревога, чуть не боевая...

– Бу, вот схема связи, нужно размещать на каждом разведчике. Там еще дополнение, чтобы твои девочки могли управлять такими устройствами, это в отдельный модуль можешь вывести при необходимости.

Бу тут же озадачила младших, но они не стали делать отдельный модуль, они решили вмонтировать его в тело разведчика намертво, так было проще. Спросили, как это сделать и какие изменения внести, и рванули исполнять. В итоге мозгового штурма, добавился лишь небольшой новый слой. Морф стал заполнять их энергией и отправлять по мере готовности. Вскоре стала образовываться детальная схема этого обломка. Информация поступала непрерывным потоком.

– Морф, пока нет заданий, можно я себе сделаю накопитель? Хранить такие сложные схемы мои девочки ещё не могут, приходится затирать часть знаний.

– Конечно делай, а чего раньше не сказала?

– Так я не знала, как это можно сделать, мы таким не пользовались никогда. Только недавно узнала, к тому же связь с накопителем тоже нужно было бы делать. Тут даже без Хомя разобралась, но он посмотрел, сказал всё правильно сделала. Даже Стражу показала, он тоже не нашел к чему придраться. Так и сказал. Он такой душка.

– Бу, мешаешь. Нам ещё разбирать базы. Их ведь мало на хранение поместить, их изучить надо.

Бу сморщилась и показала язык. – Буки.

**

Шахтер вернулся с новыми требованиями. Он нашел какой-то неповреждённый кораблик, чуть больше чем он сам, но не смог его сместить с орбиты. Он требовал увеличить мощность луча или он откажется передвигать большие объ-

екты. В конце концов не буксировщик он, ни маршевые, ни маневровые не приспособлены. Иван дослушивал его уже на «бегу», он немедленно вылетел по координатам, а шахтёру решили нарастить связь. Хоть свои претензии будет на постоянной высказывать, а не прилетать каждый раз.

Корабликом оказался эсминец. Он скорее всего находился в составе линкора и был законсервирован. Иначе объяснить почему он не поврежден не получалось. Такие уже встречались, и они были разворочены прямыми попаданиями. Шахтер ошибся, этот кораблик был не маленьким. Эсминец был вдвое больше его, и дыра от абордажников всё-таки была. Пройдя уже обычным путём, Иван не удивился что батареи высушены, а ИскИн мертв. Экипажа не было, он либо не успел занять свои места, либо эсминец был неисправен. На палубе были расположены двадцать небольших истребителей, управляемых ИскИном, так называемый москитный флот, посадить туда пилота было просто некуда, и в каждом имелось небольшое отверстие. Иван одобрил методичность и основательность подхода орбитальной группировки.

– Ну что Вань? Оживим?

– Я так понимаю у нас есть все базы и на него?

– Да, и на истребители тоже.

**

Ванька вот уже час искал куда же девался их техник, он получил задание искать себе подобных, и пропал с концами. Никто о нем так и не вспомнил, пока он не стал нужен. Свя-

зи на нем еще не было. Натравив на поиски всех жуков-разведчиков, его так и не нашли. Они исследовали уже весь доступный объем, пока не сообразили выйти наружу. Там и нашли его, ползущего в их сторону и тянущего на прицепе ещё одного дроида без головы. Морф опознал в нем боевого дроида абордажника, где он только нашел его и почему включил его в свои «собратья», подразумевалось найти всех техников. Мощная броня и вооружение против которого танку не устоять. Причем, подвижность и уникальная проходимость. Он мог с лёгкостью передвигаться по кабельным каналам. Какой-то жук носорог с башенками. Почти два метра очень кусачей стали, композита, скорее уж. Он не участвовал в бою, но его так же пристрелили, почувствовав активность ИскИна. Иван помог дотянуть это чудо до ангара и забрал техника на эсминец. Тот с каким-то особым паитетом закрепил абордажника на полу и рванул за Иваном. Какая-то прям история отслеживалась в его поведении. Видать дружищу отыскал и приволок. Теперь рука не поднимется разобрать их на запчасти, или раскидать по разным уголкам службы...

Техник почти не истратил свою батарею и с удовольствием пошел диагностировать повреждения эсминца. Не доставшись до ИскИна корабля, он сам стал подключаться к точкам диагностики и формировать список требуемых запчастей. Посмотрев этот список, Иван понял, что не все так плохо. Часть запчастей была уже найдена и занесена в ка-

талог Хомой, в крайнем случае, механическая часть могла быть отремонтирована и вовсе из металлолома. Весь ремонт был блочным и достаточно было заменить нужный блок, заморачиваться более детальным ремонтом пока не собирались.

Нисколько не сомневаясь, они вытащили ИскИн из шахтёра и засунули его в эсминец. Залили базы и вновь запустили. Вредина первый раз остался доволен. Единственно, он потребовал установить ему лучи захвата, иначе он откажется отталкивать мусор с орбиты. Его ультиматумы уже порядком достали, но и этот раз спорить с ним не стали. Реактор запустился и показал износ двадцать три процента. Диагностика выявила неисправность системы жизнеобеспечения. Именно это и решило его судьбу. Видимо он стоял на ремонте, когда линкор вступил в бой. Обычная диагностика опрашивала нужные датчики и опиралась только на эти значения. Может дал сбой один из датчиков, а может действительно что-то сломалось и эсминец встал на полную диагностику.

Для ремонта системы жизнеобеспечения необходимо было найти утечку в системе охлаждения воздуха и вновь запустить смесь, которой в системе ещё было достаточно, она просто была откачана при консервации, ещё там вышла из строя система искусственной гравитации, но это было уже не так важно. Это была очень сложная электроника и Морф пока не разобрался в ней. Требовалось учить базу конструирование военной электроники до четвертого ранга. Входной

люк был взят с подобного разбитого эсминца, а внутренние шлюзовые переборки заполнили специальной пеной. Затем техник растопил ее вновь и выровнял. Осталось только нанести эмаль, но ее в наличие не было, да никто и не собирался наводить лоск, было на что потратить время.

Утечка в системе охлаждения была найдена паучком техником и тут же запаяна. Вредина запустил систему жизнеобеспечения и заявил, что если ему не доставят воду в любом виде, то он отказывается запускать кухонный комбайн. Воду нашли в бывшем бассейне линкора. Бассейн был накрыт какой-то тканью и, в момент гибели корабля, не растерял воду. Постепенно она замёрзла, в таком виде ее и обнаружили. Морф вырезал кусок килограмм на двести, и Иван перенес его в специальный отсек для подачи льда. Именно так пополнялась система, как водой, так и кислородом. Ещё две такие прогулки и Вредина согласился запустить комбайн. Корабль постепенно наполнился воздухом и, проверив все системы, они первый раз сдвинулись с места. Эсминцем должна была управлять команда из пяти человек, но мощности Вредины хватало на небольшие прогулки. Работала даже система вооружения и щиты, но вести полноценный бой ИскИн не мог. Нужно увеличивать мощность.

Младших переселили на эсминец и озадачили наращиванием мощности ИскИна. В это время разведчики стали обследовать обломок с рубкой линкора. Когда искали базы, детального обследования не проводилось. Необходимо было

найти все склады и провести на них ревизию. Интересовали запчасти и оборудование, которое могло уцелеть. Страж ничем помочь не мог, он просто не владел этой информацией. У него была простая задача, которую он мог так никогда и не выполнить. В случае поломки ИскИна запустить новый в строй. Оперативную резервную копию с основного ИскИна хранили в другом компьютере, а так как в момент гибели он был активен, шансов уцелеть у него не оставалось тоже. Страж был большим и безопасным хранилищем на всякий случай. Вся жизнь в ожидании поломки основных ИскИнов. Так себе жизнь...

Для полноценного управления эсминцем нужно было утроить мощность Вредины и через несколько дней младшие справились с задачей. ИскИн был отключен и Морф взял на себя управление. Верхнюю часть Вредины сняли, и инженер аккуратно приделал дополнение. Смола схватилась и, протестировав полученный результат, Вредина снова ожил. Навигационные карты, имеющиеся у Стража, никак не объясняли, где находится эта планета и даже намек не было на узнавание. Свежих карт естественно не сохранилось, но то, что это у «черта на рогах» сомнений давно уже не осталось.

Вредина получил задание патрулировать нижнюю орбиту и выполнять все те же функции, что и ранее. Он с удовольствием принял за нее, единственно сожалея, что в сегодняшней модернизации ему будет сложно добывать руду, а это возможно его призвание. Хотя ему понравилось быть

эсминцем.

Иван разрешил Бу сделать кладку на две тысячи труженников. Она могла справиться с таким количеством работников. Чуть позже младшие перехватят управление ими, сейчас им доступно не более сорока труженников, но буквально через месяц их количество возрастёт до двух сотен. С такой армией можно было построить собственный корабль. Шутка Морфа была понята буквально и Бу загорелась идеей. Все схемы вплоть до линкора были доступны. Инженерам и техникам ведь как-то необходимо было ремонтировать этот кораблик. А если учесть, что линкор – это не просто корабль, а корабль-матка, несущая на своём борту два крейсера и до пяти эсминцев, не считая прочую мелочёвку, как несколько тысяч истребителей-бомбардировщиков, пару катеров для высшего офицерского звена и более двух сотен штурмовых, торпедных и десантных кораблей, причем это далеко не полный перечень.

Сеть различных станций связи и сигнальных маячков далеко не завершала список. И на всё это хозяйство у Стража была база. Именно сейчас Морф пытался усвоить её и любой компонент этого винегрета был доступен для производства. Там не было тонкостей его изготовления, но полные схемы позволяли иметь представление и в конце концов сделать любой из этих агрегатов. Вплоть до кухонного комбайна или последнего уборщика бассейна, даже ландшафтного дизайнера, следившего за парком возле бассейна. Полная блоч-

ная замена была предусмотрена только для ИскИна, их на линкоре целый кластер из восьми штук. Даже реактор мог быть частично отремонтирован. А их на борту было пять.

На завод по изготовлению топливных элементов была настолько подробная схема, что можно было открывать коммерческое производство прямо на борту. На военных шахтёрах стояло самое серьёзное оборудование, не то, что на том шахтере, который нашли в ангаре. Правда, сами бронированные кораблики пока не нашлись. В месте, где они должны были находиться, складировали мусор и сломанное оборудование. Хотя его, наверно, тоже считали мусором, раз никто не озаботился сохранением на боевом корабле боевого шахтера. Даже мини заводик по переработке металлолома в концентрат, для использования в мелком производстве, развернутом на одной из палуб технического сектора, имел место быть. Пусть в разломанном состоянии, ещё до боя, но он был и на него имелась документация. Так что слова о постройке своего корабля имели под собой почву.

Морф записал в экипаж каждую из младших, и Вредина без лишних споров управлял кухонным комбайном по их требованию. Пищи нужно не то чтобы много, но разнообразную, проблем с ней конечно не было, но кухонный комбайн трудился постоянно. Склады с картриджами нашлись, и они были полными. Прокормить тружеников комбайну такой мощности не составляло труда. Тем более никто не запрещает установить более мощный, предварительно сняв его

с одного из камбузов поверженного линкора. А если учесть, что вокруг планеты замечены десятки таких линкоров, то проблем с этим вообще не возникало. Правда, эти линкоры были в более плачевном состоянии, немного меньше и намного старше. Орбитальная группировка перемолола очень большое количество грозного флота нескольких поколений, и наверняка оставила о себе память места откуда не возвращаются.

Страж это прекрасно понимал, но всё равно настаивал на создании контроля за орбитой, а лучше за всем сектором. А потому следовало сначала восстановить спутники связи над планетой и развернуть сеть на дальних подступах. Стартовая площадка линкора оказалась пустой. Видимо спутники выпустили перед боем, и они были уничтожены. Вот за них Бу и взялась.

Бедный технарь сбился с ног собирая различный хлам и складировав его на краю обломка. Он увязывал всё это добро и, когда было необходимо, отталкивал от борта. Подошедший вплотную Вредина подхватывал его лучом захвата руды и заталкивал через энергобарьер уже специальным манипулятором, предусмотренным для работы с энергобарьером. Был там такой, видимо аварийные машины заталкивать, может ещё для каких целей, но, насколько Иван заметил, везде, где был энергобарьер, были эти самые манипуляторы.

Инженерный дроид таскал кучу мусора по мере необходимости. Ему помогали паучки, выращенные младшими, но

пока им плохо давались такие объемы. Невесомость избавила их от поднятия тяжестей, только это не означало, что они могли управлять всей кучей мусора, которую смогут поднять. Масса никуда не делась и младшие побаивались повредить своих сборщиков, не доверяли им большие куски. Простой мелочи, которую инженерный дроид с трудом мог подобрать, было очень много, а вот как раз с ней паучки управлялись с большим энтузиазмом. По большому счёту, они подметали за инженером.

Иван работал обычным грузчиком и мусорщиком. Разведчиков очередной раз перевезли на следующий обломок, и они продолжили обследовать линкор. Они получились очень удачными моделями и Бу рассматривала возможность использовать их в будущем самими младшими. Всегда удобно знать куда идти охотиться или откуда ждать нападения. Заряда батареи хватало на год работы, даже с учётом постоянно работающей связи. Такая разведывательная сеть вокруг лагеря тружеников была очень востребована. Теперь объем памяти не имел острого значения. Банк памяти можно было расширять сколько душе угодно.

Когда вылупились труженики из последней кладки, Иван обомлел от живого ковра, занявшего весь пол летной палубы, используемой как мастерская. Отсюда удобно было забирать мусор для переработки. Труженики работали, как минимум, в два этажа, нисколько не стесняясь ходить по головам возвращающихся. Им нужно было структурировать ма-

териал в жвалах, и потому было необходимо время. Обычно они располагались на расстоянии, чтобы успеть всё подготовить перед формированием капли. Здесь они решили задачу путем задержки в дороге. Они явно замедлялись, когда шли по головам в противоход.

Количество тружеников натолкнуло на ещё одну проблему. Им не хватало технических дроидов. Тот ремонтник был слабым техником. Он специализировался именно на ремонте и не имел специальных манипуляторов. Можно было пойти двумя путями. Ремонтировать сломанных дроидов в изобилии встречающихся на каждом шагу или начать производство под собственные нужды. Выбрали второй вариант по нескольким причинам. Во-первых, это необходимость глубокой модернизации и адаптации под новый ИскИн встроенный в каждого технаря, во-вторых, износостойкость старых дроидов намного ниже смолы, а значит настанет день, когда нужно будет их переделывать. И наконец, в-третьих, с такой армией тружеников можно собирать одного дрoида в день и это не проблема. Чуть меньше времени уйдет на поиск ремонтпригодных пациентов. Все эти аргументы выдала Бу на одном дыхании и не смотря на спорные моменты большинства высказываний, спорить с ней не стали. Девочка хотела показать себя в деле. Пусть будет так.

Через несколько дней, когда труженики новой кладки смогли производить смолу, Иван увидел эффективность работы объединённого роя. Младшие пока не вносили боль-

шой вклад в эту армию, но их согласованность поражала. Солдаты заняли позиции позволяющие видеть деталь полностью, и началась работа. Через двадцать часов первый техник был вынесен инженером из живого ковра, причём, последние труженики убегали от поднимаемого изделия, что называется по живому, он уже двигался вверх.

Морф стал грузить в него программы и заряжать батарею. Развернув программный комплекс, технарь удрал заряжаться от ближайшей контактной группы уже самостоятельно. Забирая следующую партию мусора, новый технарь закинул старого дроида в металлолом, но пометил, как ремонтпригодного.

Его манипуляторы были сломаны и требовалась замена, всё-таки он ремонтник и такой работы не выдержал. В наличии специализированные манипуляторы были, но возиться с ними не стали, они были в мастерской первого ангара. По принципу, умерла, так умерла. Дроида разобрали вместе с батареей, предварительно выгрузив всю его память и загрузив в другого. Ничего особенного в его памяти не обнаружилось, но новый техник из смолы с памятью ремонтника сразу сделал запрос на восстановление абордажника, совсем не обоснованный запрос. Морф сделал стойку и начал побитово разбирать его сознание. Что-то не сходилось. Проявлялось гуляющее сознание. Вроде простые управляющие программы не давали повода для зарождения разума, однако его поведение не укладывалось в рамки бессознательности.

Абордажник тоже попал в разряд «не металлолом». Морф в нем тоже обнаружил сохранившиеся банки памяти. Ремонтник там фигурировал как закрепленный за ним. Видимо часто этот абордажник попадал в «переделки». А уж каким образом можно объяснить, что ремонтник попал в список особо охраняемых, наряду с офицерами высшего звена, можно только предполагать. Чувство самосохранения? Личный ремонтник помогает выживать... Или нечто особенное? Дружба? А ведь они были с одного конвейера. Маркировка экспериментальной механосборочной фабрики одной из окраин, по выражению Стража. Намудрила эта фабрика, даже Морф заинтересовался.

Ещё три дня и Ивана уволили с должности мусорщика. Двое технарей добывали металлолом, один подносил очередную порцию поближе к труженикам. С добычей проблем не возникало, они просто ломали всё, что попадалось под манипуляторы. Небольшие циркулярные пилы справлялись с любым материалом, этих дроидов специально делали как мусорщиков и полный набор манипуляторов у них был с собой. Чего там только не было. И режущие клещи, и лазер, и даже простейшие гидравлические ножницы. И ведь ничего не простаивало, не смотря на разницу в технологиях.

Сделав ещё пять технарей, Бу принялась делать небольшие спутники связи. Их требовалось более ста штук. В связи с их модернизацией, связанной с материалом изготовления и небольшими доработками, в свою очередь связанными с

увеличением мощности батареи и уменьшением веса одновременно, спутники получились на два порядка мощнее и могли перекрыть космос значительно больше запрограммированного ранее. Примерно четыре расстояния от солнца до земли. Правда информация, полученная спутником, будет с отставанием в сорок минут, но зато она будет, и будет в любую сторону от планеты. Именно поэтому пришлось делать так много. Их батареи держали заряд больше года, и потом спутники должны были подойти ближе, на зарядку. Была более продвинутая модель, но и ресурсов на нее нужно потратить в разы больше, а, следовательно, и время.

Через неделю первая десятка спутников заняла свои места на орбите, ещё через неделю уже двадцать пять спутников организовали сплошную сеть, перекрывающую ближний космос. Только это не производительность возросла, просто им добираться было ближе. Иван летал на дальних подступах и разбрасывал малые мины. Благо их нашлось практически неограниченное количество. Небольшие устройства предупреждали о запретной зоне и при попытке нарушить эту зону мины работали на поражение двигателей. При такой массовости посева даже линкору пришлось бы несладко. Они, конечно, не просадят полностью его щиты, но точно заставят задуматься, плюс зловещая слава этого места. Эти факторы должны отпугнуть даже такого соперника. Существовали техники противодействия минным полям, но о таком сейчас лучше было не думать. Против серьезного подхода

противопоставить было нечего.

После спутников необходимо было создать небольшой ИскИн для катера, найденного на линкоре, и залить туда информацию для его полноценной работы. Задать маршрут до планеты и посадить в океане недалеко от горячих источников Молуса. Вредина отрапортовал, что задание на проработку маршрута получено и у него пока нет претензий к выполнению. На всякий случай младшим дали схему мини ИскИнов для истребителей. Нужно было восстанавливать полную работоспособность эсминца. Следующими были два дроида уборщика и ремонтный комплекс, состоящий из трёх различных дроидов. Техника, ремонтника и диагноста. Два первых были похожи, лишь манипуляторы разные, а третий как раз и был тем самым жучком, найденным одним из первых. Диагност выполнял к тому-же мелкую работу в труднодоступных местах. Бу решила их делать полностью из смолы.

Раздав команды, Иван полетел на планету. Пора было собирать Бродяг, нужно объяснить им с чем столкнулась планета. Встречу назначил на горячих источниках.

– Вот ты где, Шатун. Чего звал? Опять чего задумал что ли? Я с тобой иду, даже не обсуждается.

– Подожди Плюх, сейчас Трог придет и есть, о чем поговорить. Малька не будет, он застрял на северном побережье. Там какой-то упрямый косяк не захотел переезжать, теперь им прямо там жизнь наладить хочет. Даже на подводный го-

род не соблазнились.

– Уже и с ним успел пообщаться. Ну-ну.

Появившийся Трог скинул портки и молча полез в воду. Немного прогревшись, он оделся и подошёл к сидевшим за небольшим переносным столиком Шатуну и Плюху. На молчаливый вопрос подгорца он решил всё-таки ответить.

– Кости ломит, погода меняется, наверно. Или Шатун опять чего придумал, организм на его задумки странно реагирует.

Иван выставил купол и посмотрел на удивлённо озирающихся друзей.

– Разговор не должен выйти дальше. Я вам расскажу небольшую историю, все вопросы позже.

– Я не с этой планеты.

Плюх откинулся на спинку и покосился на игнорирующего такую информацию Ариффа. Трог молча ковырял копченую рыбу на тарелке. Затолкал кусочек в рот и без всякого любопытства посмотрел на Ивана.

– Попал сюда случайно, меня сбили на орбите.

Увидев непонимающий взгляд подгорца пояснил.

– Возле планеты сбили. Мой корабль разлетелся с дребезгом. Помните, я говорил, что это планета термитов, они жили до вас? Это из-за них вашу, естественно их, а теперь уже и мою планету, держали в изоляции и сбивали всех. Они первые жители этой планеты. Они разумные и умнее многих из тех, кого вы знаете. Жили ещё до первых войн магов, но

«древние» это не они. «Древние» были после них. Вот такой расклад.

– Мне удалось спасти их Род уничтожив устройство, в котором пряталась их Королева, и в итоге те, кто оккупировал планету улетели, посчитав ее мертвой. Вижу вопросы, всё позже. Я смог подняться на орбиту и смогу поднять вас туда. Вы должны увидеть всё сами. К тому же у нас проблема. Раньше оккупанты никого сюда не пускали, ни хороших, ни плохих. Сейчас планета беззащитна.

Трог всё-таки перебил.

– Наше оружие нам не поможет? Даже твои плетения, насколько я понял?

– Не поможет, вы сами это увидите и поймёте. Даже одно такое устройство, которое болтается на орбите, может надевать слишком много беды. И технологии, которыми владеют внешние люди, позволят нескольким из них покорить всю планету. Нужно быть готовым к новым сражениям на новом уровне.

Трог повел плечами разминая их. – Научишь?

– Да.

Плюх поправил топор и взял рыбу прямо из рук Трога.

– Только всё наладилось, трак их забери. Когда идём? Э-э-э, бежим, ползем, плавём, как туда добраться, трак тебя забери?

– Корабль уже приземлился и ждёт нас. Четыре перехода отсюда. Ближе не надо, людям знать рано.

– Малёк лодку у меня оставил, сказал, ему не доверяют на ней. Может на лодке?

Плюх очень не любил ходить пешком. Был неутомим, но очень не любил... До зубовного скрежета.

Эра технологий

Подгорец вцепился в пустующее кресло пилота и очередной раз скрипел зубами. Трог уселся на пол и, прислонившись к стене, поглядывал через окно. Когда стали пролетать возле разбитых кораблей он поднялся и покачал головой. Вытянул мечи и положил их на приборную панель. Подгорец снял топор и положил его рядом, потом посмотрел на него и, что-то ворча, вернул его за спину. Иван молчал. Он уже всё сказал.

Когда катерок нырнул через энергобарьер отшатнулись оба его друга. Магнитные подошвы уверенно держали их на полу, и они не сразу почувствовали невесомость. Мечи Ариффа удержались на панели лишь за счёт предусмотрительного ИскИна. На панель частенько бросали всякие побрякушки типа планшетов, кружек или прочего барахла, вот ИскИн и имел возможность удерживать всё это разнообразие, и не допускал падения с высоты, всякого дорогостоящего хлама. Всё-таки это была яхта, а не безмозглая шахтерская скорлупка.

Иван выпрыгнул из катера, в котором был не предусмотрен трап, и, обогнув живой ковёр тружеников, прошел чуть дальше. Трог, аккуратно ступая, нёс барахтающегося подгорца и, опустив его возле себя, убедился, что ботинки примагнитились. Посмотрел на копошащихся на полу и прошел ми-

мо стараясь обойти как можно дальше.

– Их стало больше.

– Да Трог, их стало больше. Тебе и Плюху на интерфейс, так правильно называется дар, я сбросил очень много информации. Знакомься, это надолго. Ничего страшного, если ты оторвешься от пола. За барьер без разрешения ИскИна тебе не вылететь, а тут ничего с тобой не будет. Если нужна помощь, спроси Вредину, он тут командует. Это ИскИн и есть. Механический разум. Так тебе понятнее, хоть и в корне не верно. Когда Плюх придет в себя ему ещё раз повторишь.

Трог скривился в улыбке и кивнул.

– Морф, скинь им базу акробатика невесомости. Пусть учат.

– Бу, наши девочки уже начали чинить истребители?

– Морф забыл дать инженеру команду, два ИскИна готовы. С инженером мои девчонки не смогли договориться, он их игнорирует. Страж уже занимается иерархией допусков. Мне кажется он даже сматерился, когда увидел такое безобразие... Инженеришка младшим не подчинился, я Стража таким дерганным еще не видела...

Инженер встал, попытавшись выпрямиться полностью, чуть не задел потолок, и немного уменьшился. Выхватил небольшой кубик из расступившейся массы и поплелся к истребителям, стоящим недалеко. С лёгкостью опрокинул одного из них и, удерживая в манипуляторах, стал в нем копать. Трог пошел посмотреть на зверя, напугавшего его

при резком вставании. Прежде чем пойти за ним, он вернулся в катер и с удовлетворением нацепил свои мечи. Видимо посчитал, что не всё так критично.

Плюх уселся на стул возле небольшого пульта, отвечающего за броневые створки барьера силового поля, и тут же стал подниматься вверх. Иван подхватил его и показал поручни и ремни рядом со стулом. Оба его друга были похожи на взъерошенных воробьев. Руки всё время норовили подняться вверх и плечи постоянно были приподняты. За собой Иван не замечал подобного, видимо Морф силовым полем подправлял нагрузку исправляя работу мышц, привыкших к тяготению.

Трог выполнял комплекс упражнений, включающий в себя отскакивание от стен и потолка, и наносил удары в полете. Он совместил акробатику невесомости с каким-то из ему известных боевых комплексов и теперь отрабатывал ежедневно. Его магнитные ботинки уже не ударились об пол с грацией зулинга, а тихо щелкали в момент касания. Плюх тоже махнул пару раз топором и проделав большую дыру в полу закинул топор за спину и развел руками. Невесомость ему давалась с трудом. Дроид бойко подскочил к разрезу и нагрел его. Не прекращая нагрев схватился манипуляторами за края и вытянул наружу. Затем придавил, поставив на место и заварил шов. Всё тщательно отшлифовав, он уехал сортировать мусор далее. Вредина ворчал что-то на непонятном

никому языке. Он его обнаружил в своих базах с характеристикой редкого языка дикой планеты и номер. Планета не имела названия, только номер, как называли планету местные жители, никого не волновало. Они чуть больше тысячи лет назад вышли в космос и только недавно встретились с основной цивилизацией. Одно слово – дикие. Вот этот язык Вредина и выбрал для себя как матерный. Морф иногда переводил, и Иван мотал головой, до чего язык универсален и богат оборотами. Почти как русский командный.

Плюх расстроился, он видел очень много железа, но впервые в жизни он не знал зачем оно ему. Вскоре мечи и топоры перестанут пользоваться спросом, а что делать с этим богатством было пока не понятно. Трог тренировался и учил базы управления дроидами. Пока он понял их необходимость, а Шатун ещё не придумал для него направление. По большому счету он был всем доволен. Опять есть опасность и с ней нужно бороться. Смысл жизни не утерян, правда, теперь он снова беспомощен и нужно начинать с самого нуля. Не привыкать, такое уже было. Пусть Шатун думает, как это сделать эффективнее, и быстрее говорит, предстояло ещё очень много работы.

– Шатун, я видел боевых дроидов в деле. Там картинка в движении была. Мне нужны такие. Комплекс охраны из пяти дроидов. Они как подгорцы в тяжёлых доспехах, но двигаются как Лысьвы. Быстрые и ловкие, иногда на четыре кости встают. Стреляют из чего я не понял, но прожигает стены из

металла. Нисколько не стесняются ножами пользоваться. Я уже начал учить базу. Через три дня первую ступень и смогу ими управлять. Давай пошлем разведчиков на поиски.

– Нет Трог, целых не найти, но я попрошу младших сделать тебе таких. Образец есть, модель интересная, экспериментальная.

– А можно им ещё рук добавить?

Иван усмехнулся. – Можно.

Трог кивнул головой и пристегнулся сидя на полу. Он сам дал команду технику приделать ремень внизу и был доволен работой. Правда услышал его не дроид, а ИскИн этой громадины. Умный, хоть и имя получил заслуженно.

– Шатун, это важно, от тебя опять зависит будущее планеты, нужна охрана посерьёзнее, чем старый Арифф и всё ещё не пришедший в себя подгорец. А этим, даже я согласен довериться. Пусть пока на таком уровне, раз другой не доступен. Если картинки не врут, это серьезный противник даже против кораблей.

Иван оценил разговорчивость друга. Выдать такую фразу на одном дыхании... Видимо он действительно прочувствовал ситуацию. Ванька понимал, что боевые дроиды, пусть даже контрабордажные, совсем не спасут их, но лишними они точно не будут. Да и Трог не отстанет. Бу уже заканчивала со спутниками, но ещё не взялась за станцию обслуживания. Уже через полгода первый спутник планово придет на зарядку, в это время его место займёт другой по состав-

ленному графику. Если отложить станцию, то придётся заряжать самостоятельно, а отложить придется, слишком серьезный проект оттянет на себя все ресурсы. Именно поэтому их сделали чуть больше, уж больно жирный кусок пирога пытались отхватить за раз. Страж докладывал, что на дальних подступах никакого движения так и не обнаружено, это однозначно хорошо.

Новые станции посылали сигнал и получали данные. Пусть с разницей по времени почти в полтора часа, но зато приходила информация, жизненно важная информация. Общее отставание точки опознавания, как и показывали расчеты, было чуть более сорока минут. Любому, даже самому быстрому кораблю лететь сюда больше трёх суток. Подготовить встречу хватит.

Спутники посылали мощный луч в глубины космоса и слышали ответы лишь от больших астероидов, несколько планет и ещё какого-то стационарного объекта, больше похожего на огромный астероид, но им не являющимся. Слишком рыхлым был ответ. Вот этот объект беспокоил Ивана, Морф однозначно заявил, что объект искусственного происхождения. Как бы там не еще одно кладбище кораблей... Естественно не такое большое, но очень похоже.

**

Плюх повис где-то между полом и потолком и очередной раз смотрел список оборудования, найденного среди мусора. Причем он понимал, что обследовано всего лишь меньше од-

ного процента от того, что находится на орбите. Но даже это приводило его в шок. — «Всё к чему он привык в одночасье стало мелочным шевелением червячков в опавших листьях. Он потерял смысл всей этой возни. Теперь становилось понятным как чувствовал себя Шатун имея преимущества перед любимым из рунных магов планеты. А оказалось, что возможности Шатуна просто меркнут перед более продвинутыми «внешниками». И что делать им, если кто-то из «внешников» прилетит сюда наводить порядки. Им повезло, нет, не так, им очень-очень повезло, что одним из «внешников» был Шатун, который воспринял планету, их планету, как свою родную, и изменил на ней жизнь к лучшему. Всего каких-то полгода, ну, пусть, почти год, и теперь их жизнь не узнать. А если бы это был кто-то другой? Западный Союз меркнет со своими притязаниями, по сравнению с любым алчным человеком, имеющим технологии, разбросанные тут.

По воле случая та группировка, оказавшаяся на орбите, не вмешивалась в жизнь планеты, хотя, если подумать, то она затормозила развитие. Ведь ходили слухи об уничтожении небесным огнем изобретателей даже из «под Горой». А сколько таких сгинуло в неизвестности? Никто даже не помнит, что именно изобрел Сигарун, он просто пропал вместе со своей мастерской. На ее месте нашли небольшую воронку. Тогда это сочли случайностью. Только Плюх знал, что тот работал с химическими порошками, позволяющими взрывать гору. Многие подумали, что это порошок и снес мастер-

скую, но не Плюх. Он знал, что до таких мощностей Сигарун даже не мечтал дотянуться. С его порошком удавалось лишь раскрошить рыхлые слои и основательно задымить выработку. Возможно, это изобретение имело далёкие последствия, теперь этого уже не узнать. А сколько магов пропало при попытке использовать магию воздуха для перемещения? Это направление забросили после ряда неудач и серьезных жертв, как тогда думали из-за возмущений верхних слоев магического поля. Одна из магических гильдий точно также исчезла, как и Сигарун, оставив лишь воронку. Плюх и этого не понял, хотя знал. Все думали это случайность. Такие точечные удары находили постоянно. Плюх сам их искал. В них образовывался очень хороший сплав. Прочный и тугоплавкий. Он всегда радовался находке, а сейчас? Кто был тот человек, попавший под удар? Сколько Шатунов погибло, не успев изменить их мир?» – Из этого состояния Плюха выдернул старый Арифф.

– Плюх, старая задница. Ты теряешь время. Расклеился как подгорица после невыгодного замужества.

– А что делать Трог? Я не знаю с чего начать, но понимаю, что начинать надо. Именно начинать, продолжать нечего, всё прахом.

– Когда-нибудь мы надерем задницу этим внешникам, и они придут к нам как к равным. Чем ты будешь с ними торговать? Мои мозги повернуты в другую сторону. Думай, старая мозоль.

Трог двинул подгорцу в плечо и тот улетел в дальнюю стену. Ловко вывернулся и, оттолкнувшись от нее, приземлился на пол, характерно щёлкнув подошвами.

– Пошли лучше Мастера спросим, что делать нужно.

Плюх кивнул головой соглашаясь. – «У этого тракового чекана наверняка есть идеи».

Иван развернулся к подошедшим друзьям и, показав на стулья, пристегнулся сам.

– Готовы к подвигам? Я думал будете дольше в себя приходить.

Плюх улыбнулся и развел руками.

– Ты лучше скажи, что делать?

– Ничего я вам не скажу, сам не знаю. Одно я знаю наверняка. Ни одна зараза не должна навредить нашему дому. Голову снесу. Нужно чтобы к моменту появления внешников мы знали то же самое, что и они. Тогда будет разговор на равных. Хотят силой, будет силой, хотят кошельками, будет и кошельками.

– Откуда знать, что им надо?

– Ну Плюх, тут я тебе не советчик. Оглянись? Тут есть всё, что у них было. Думаю, это им и надо. Что найдут в твоей мастерской кроме мусора? Правильно, нужный, но возможно недоделанный товар. Так и тут. У нас есть возможность изготовить всё, что ты увидел. И почти всё из этого нужно нам. А раз нам, то и другим может пригодиться. Я не прав?

Плюх смотрел на Шатуна и удивлялся его наивности. –

«Вот вроде всё просто, но это никогда так не работало. В его мастерской не найти того, что нужно людям, это всегда что-то разное и постоянно нужно подстраиваться. Но доля здравой мысли была. Нужно делать всё это. К черту внешников. Это заберут и на планете. Дать заработать фермеру и продать ему ненужную, но дорогую хрень – это неплохо. И фермер доволен, и мастерская при деле. Нужно подумать».

Плюх почесал затылок.

– Шатун, а младшие послушаются меня? Мне тут кое-что починить надо, но без них никак.

– Корми и охраняй её, и она с удовольствием тебе поможет. Это разумное существо, такое же как я или ты.

Плюх уже слышал это, но до мозгов только начал доходить смысл.

– Познакомь.

– Бу, твои девочки смогут работать отдельно друг от друга?

– Такое редко случается. В пределах километра всё равно есть подружка. Только это теперь не важно. Они научились пользоваться связью через куб памяти. Ещё один куб и связь между ними обеспечена, дальность ты сам знаешь, можно и увеличить.

– Да, глупость спросил. Мне кажется, пришло время им заниматься разными проектами. Нужно попросить их помочь Трогу и Плюху. У них есть свои задумки, которые без помощи не освоить.

– Тогда я сейчас попрошу Хому скинуть им базу языка, чтобы через интерфейс общаться могли.

Иван кивнул головой, он вообще-то думал, что они уже понимают его, но оказалось, что Бу всегда была переводчиком.

Из роя отделилась одна из младших вместе со своими помощниками, как кусок пирога самостоятельно начал движение, и двинулась к подгорцу. Тот слегка опешил, а потом улыбнулся и сел на корточки.

– Ну откуда я знаю, как тебя называть, я думал ты сама скажешь... Конечно посоветуйся.

– Хорошо, пусть будет Бупять. А меня Плюх зовут.

– Так, будешь смеяться, я тебя тоже обзывать придумаю как.

Подгорец заржал и взлетел в воздух. Забарахтался и беспомощно развел руками. К невесомости он пока не привык. Трог поставил его на пол и с невозмутимым видом присел возле другой младшей, прибежавшей к нему.

– Бутри, я Трог. Пусть пока покушают, а нам нужно кое-что обсудить. Шатун, у тебя есть схема того дроида? Уже с правильным количеством рук?

Увидев прилетевшую на интерфейс посылку, не раскрывая, послал Бутри.

– Прости, не подумал, сейчас принесу материал. А место сама выбирай, не маленькая.

Что-то выслушал от младшей и задумался.

– Шатун, я тут пока не совсем разобрался с техническими характеристиками. Бутри говорит в такой модификации будет смещение центра масс.

– Подожди Трог, я ей другую схему сброшу, забыл учесть дополнения при распределении веса. Да и вес будет совсем другой.

Трог кивнул уже младшей и побрел к дроиду распределяющему металлолом. Поворошил мусор и выбрал что-то для себя полезное. Расположился недалеко от барьера, но, чтобы не мешать, и махнул рукой подзывая младшую. Труженики забрались друг на друга и нижний слой стал активно перебирать ногами в сторону выбранного места. Два солдата шли впереди и ещё один с младшей замыкал строй.

Трог посмотрел на них и качнул головой.

– Ещё три солдата нужно. Одного вперёд, двое по бокам и двое позади тебя. Хотя есть другая идея. Мы тебе построим прикрытие. И ты на своём солдате будешь только в нем.

– Не спорь со мной, мне всё равно на твои привычки. Как сказал, так и будет, безопасность важнее.

Младшая продолжила путь, но Иван почувствовал, что другие прислушались к Трогу. Скорее всего будут внимательно следить, что тот придумал.

Плюх что-то втолковывал Бупять и, наконец договорившись, пошел за металлом. Положил возле младшей, выслушал что-то гневное и скривился, хлопнул себя по лбу, потом потащил это железо следом за ней. Этот раз они расположи-

лись ближе к истребителям, но не на пути инженера, периодически шныряющего в эту сторону.

**

Через неделю вместе с Шатуном прилетел Малёк и, деловито летая по летной палубе эсминца, осматривался. Быстро познакомившись с младшей, представившейся Буодин, он улыбнулся. Тенденцию их имён он уловил. Девочки никогда не нуждались в именах, но, когда потребовалось для других их отличать, долго не думали. Им предстояло лететь обратно, Малёк очень быстро и без лишних слов принял тот мир, который возник очередной раз вокруг него. Так же деловито сел в катер и, помогая младшей залезть, дал команду на вылет. Мастера он ждать не стал. Он даже не сомневался, что тому есть чем заняться и без него. Как потом выяснилось, катер он возвращать не собирался, и Иван послал разведчиков найти целую замену. Десантный бот, как всегда, без ИскИна, был найден среди учтенного ранее. Осталось притащить и починить.

Плюх поймал одного из дроидов и через Вредину приказал притащить боевой скафандр, найденный на одном из складов. Спросив Шатуна, нужен ли он тому и увидев отрицательное покачивание головой, уже не удивившись факту, что Шатун может находиться без скафандра, приказал притащить ещё и минифабрику по пошиву и один из ящичков с фурнитурой. Ботинки, перчатки и шлем по размерам выби-

рать не пришлось, они сами подгонялись под размер, нужно было только сменить батареи. Нужно было всегда учитывать, что батареи на выброс. Их чем-то облучили и сделали это качественно, все были не просто пустыми, а безнадежно испорченными.

Бупять быстренько слепила волосок батареи, лишь бы замкнуть контакты, и через час бронескафандр уже подгонялся под неугомонного подгорца. Он даже нашел, как туда прицепить свой топор. Выступившие зажимы надёжно его зафиксировали, не очень удобно, но надёжно. Что туда крепилось ранее он не стал разбираться. Ботинки намертво спаялись со штанинами и Плюх остался доволен. Шлем совсем не мешал, но стоило о нем только подумать, и он был на голове, надёжно прикрывая и в то же время позволяя дышать в космосе. – «Оказалось, в космосе нет воздуха. Везде он есть, а в космосе нет, как под водой. Ну и трак с ним, главное со скафом это теперь тоже не проблема».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.